ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

СОВЕТСКОЕ ИСКУССТВО

Орган Министерства кинематографии СССР, Комитета по делам искусств при Совете Министров СССР и Комитета по делам архитектуры при Совете Министров СССР

№ 27 (1063). Год издания XVIII | Пятница, 4 июля 1947 года | Цена 45 коп.

Литературная часть театра

Партийная критика репертуара драматических театров сыграла огромную роль в развитии советского сценического искусства. Весь нынешний театральный сезон проходит под знаком упорной борьбы за создание современных спектаклей, способных по-настоящему воодушевить советских зрителей.

Жизнь советского общества, богатая и многогранная, подсказывает драматургу и театру множество различных тем, выбор которых зависит от принципов, определяющих репертуарные тенденции того или иного творческого коллектива. Каждый театр может и должен составлять свой репертуар не по шаблону, а сообразуясь с интересами советского зрителя, с художественными задачами и возможностями труппы.

В создании репертуара призвана играть важнейшую роль литературная часть театра. Задачи заведующего литературной частью часто понимаются в наших театрах крайне ограниченно. Кое-где полагают, что деятельность литературной части может быть низведена только до выпуска афиш и либретто, публикаций, об'явлений и информации в прессе и т. п. Это, конечно, глубоко ошибочный взгляд. На самом деле работа завлита — работа не техническая, не административная, а творческая. Круг его обязанностей широк, мера его ответственности за состояние репертуара очень велика.

Через литературную часть театр осуществляет свою повседневную творческую связь с драматургами. В последовательной работе с авторами, сочиняющими пьесы по заказу театра, в привлечении к драматургической деятельности талантливых литераторов — поэтов, прозаиков, журналистов, ранее не писавших для сцены, литературная часть должна проявлять и подлинную инициативу, и настойчивость.

Можно привести целый ряд примеров инициативной деятельности литературных частей, когда авторам были предложены заинтересовавшие их темы, и в результате совместной работы драматурга и театра появились новые сценические произведения. Красноярский театр привлек к драматургической деятельности С. Сартакова, который написал пьесу «Песня над рекой», посвященную труду сибирских рабочих и инженеров. В контакте с творческим коллективом Бакинского театра Л. Зорин написал пьесу «Нефть». Систематически ведется плодотворная работа с драматургами в Московском театре им. Ленинского комсомола. Творческое общение с труппой и консультация театров во всех этих случаях оказались плодотворными для драматургов.

Нередко в театр приходят авторы, написавшие свою первую пьесу, желающие получить творческий совет, узнать мнение квалифицированного театрального работника о своем произведении. Еще чаще пьесы присылают в театр почтой. Во всех подобных случаях завлит театра обязан полностью отразиться от распространенного еще, но совершенно недопустимого пренебрежения к начинающим авторам. Долг завлита — серьезно ознакомиться с тем произведением, которое попало к нему в руки, и дать внимательный, продуманный отзыв, а если молодой драматург подает определенные надежды, привлечь его к повседневной жизни и деятельности труппы, заинтересовать одной из тем, волнующих коллектив.

В тот период, когда драматург пишет новое произведение для театра, литературная часть может оказать автору серьезную помощь. Тактичный, но отнюдь не навязчивый совет, организация творческих встреч с режиссерами и артистами, подготовка нужного иконографического или документального материала, необходимой литературы — все это может принести пользу драматургу, а следовательно и театру.

Когда пьеса, наконец, написана и принята театром, работа литературной части над этим произведением вовсе не заканчивается, как полагают некоторые театральные работники. Присутствуя на репетициях, обеспечивая труппу необходимым при постановке консультациями, литературой, иконографией, завлит должен в то же время помнить о своей ответственности за верную сценическую трактовку произведения. Нельзя мириться с таким положением, когда режиссер-постановщик искажает авторский замысел, а литературная часть театра занимает при этом позицию пассивного наблюдателя.

Составляя репертуарный план театра, директор и художественный руководитель должны внимательно прислушиваться к мнению заведующего литературной частью. Но, чтобы мнение это было авторитетным, следует уделить самое серьезное внимание подбору и воспитанию людей, занимающих ответственную должность завлита. Между тем, на штатную должность завлита некоторые директоры назначают случайных людей. Завлит Куйбышевского драматического театра т. Палагин по сути дела является техническим секретарем дирекции. Во Владимирском и Курском драматических театрах на должности завлита держат актеров. А в театре г. Каменск-Уральский эту должность «по совместительству» (но без всяких на то оснований) занимает директор т. Абажев-Быховский. Подобные «комбинации» впредь, конечно, не могут быть терпимы.

У нас есть завлиты, чей опыт может служить примером правильного понимания и эффективного выполнения своих обязанностей. Благодаря подлинно творческой деятельности завлита Татарского академического театра драмы Ф. Гиззатулина здесь появились на сцене оригинальные национальные современные произведения. Да и переводные русские пьесы ставятся этим театром не по трафаретному списку, а с учетом интересов его зрителей. Всероссийская конференция завлитов, которую намечено провести в Москве в августе, должна сделать опыт передовых работников литературной части общим достоянием.

После опубликования исторических партийных решений по вопросам литературы и искусства для усиления литературных частей крупнейших театров была введена штатная должность заместителя художественного руководителя по репертуару. На эту должность были назначены крупные драматурги, способные оказать театру серьезную помощь. Однако не все они сумели добиться значительных результатов в своей деятельности. Если с приходом Б. Чирскова в Ленинградский театр драмы им. Пушкина здесь достигнуто улучшение репертуарной работы, то Л. Рахманов, назначенный заместителем художественного руководителя Ленинградского театра комедии, не смог об'единить вокруг этого коллектива драматургов.

Вчера в Москве закончился пленум правления Союза советских писателей, посвященный развитию советской литературы после опубликования постановления ЦК ВКП(б) о журналах «Звезда» и «Ленинград». На заседаниях пленума с большевистской принципиальностью были поставлены насущные вопросы роста советской художественной литературы и, в частности, драматургии. На этом пленуме достаточно четко охарактеризованы основные достоинства и недостатки современных драматических произведений. Работники литературной части театра должны понять свою важную роль в борьбе за искоренение этих недостатков, за развитие успехов советского драматургического творчества.

В особенности ответственные и большие задачи станут перед театрами будущий сезон. В этом году советская страна отметит тридцатилетие своего существования. Великий юбилей Октября должен быть достойно отмечен театрами Советского Союза. Долг заместителей художественных руководителей по репертуару, завлитов и работников литературных частей — в том, чтобы обеспечить театры достойными этой годовщины пьесами.

Следует добиться того, чтобы все крупнейшие театры Союза стали подлинными творческими лабораториями, где будут создаваться новые высокоидейные сценические произведения о людях наших дней. К этому должны стремиться и наиболее зрелые периферийные драматические труппы. Полноценная, интересная новая пьеса, написанная драматургом в содружестве с театром, вот чем должен гордиться советский театральный коллектив.

Награждение артистов Театра им. Руставели

В связи с закончившимся в Москве гастролями Государственного грузинского театра им. Руставели, Комитет по делам искусств при Совете Министров СССР об'явил благодарность всему коллективу театра. Директор театра П. Мургулия, народные артисты Союза ССР А. Васадзе и А. Хорава премированы. Выделены средства для премирования отдельных работников театра.

В решении Комитета по делам искусств отмечено, что гастроли показали серьезные творческие достижения ведущего грузинского советского театра. Разнообразный репертуар, высокое идейное и художественное качество спектаклей обеспечили театру заслуженный успех у зрителей и театральной общественности Москвы.

Издательству «Искусство» поручено подготовить и выпустить монографию о Театре им. Руставели.

XI ВСЕСОЮЗНЫЙ С'ЕЗД ПРОФСОЮЗА РАБОТНИКОВ ИСКУССТВ

В президиуме с'езда профсоюза работников искусств — А. Яблочкина, Н. Попова, А. Шварев, М. Храпченко, Н. Черкасов, Я. Смолинский и др.

Фото К. Янго.

◇ ◇ ◇

Десять месяцев прошло после опубликования постановлений Центрального Комитета ВКП(б) по вопросам литературы и искусства и доклада А. А. Жданова о журналах «Звезда» и «Ленинград». Как реализуются эти важнейшие исторические документы нашей партии? Что сегодня требуется от деятелей искусств для выполнения грандиозных задач, поставленных перед ними партией, народом?

Эти вопросы стояли в центре внимания XI Всесоюзного с'езда профсоюза работников искусств.

С'езд открылся 30 июня в помещении ЦДРИ. На нем присутствуют делегаты всех союзных республик. В президиуме с'езда — председатель Комитета по делам искусств при Совете Министров СССР М. Храпченко, секретарь ВЦСПС Н. Попова, председатель Комитета по делам искусств при Совете Министров РСФСР Н. Беспалов, заместитель начальника Главного политического управления Вооруженных Сил СССР генерал-лейтенант С. Шатилов, председатель Комитета по радиофикации и радиовещанию при Совете Министров СССР А. Пузин, крупнейшие мастера советского искусства А. Яблочкина, А. Хорава, И. Паторжинский, Н. Черкасов, Г. Юра, Герой Советского Союза узбекский художник С. Абдуллаев и др.

С отчетным докладом выступил председатель центрального комитета профсоюза работников искусств А. Покровский.

Искусство — на службу народу

Отчетный доклад председателя ЦК профсоюза Рабис тов. А. ПОКРОВСКОГО

— Советское искусство,—говорит докладчик,—на всех этапах социалистического строительства верно служило народу. Велик вклад работников искусств в дело победы над врагом. Наше правительство высоко оценило патриотический подвиг работников искусств во время Великой Отечественной войны: двенадцать деятелям искусств присвоено звание Героя Советского Союза, свыше тысячи человек награждены орденами и медалями, 754 деятеля искусств удостоены звания лауреата Сталинской премии.

Война нанесла искусству, как и всей нашей стране, огромный ущерб. Многое уже сделано для того, чтобы ликвидировать тяжкие последствия войны. Но немалая работа предстоит впереди. В ближайшие пятилетие должно быть восстановлено 64 разрушенных немецкими оккупантами театральных здания и создано 165 новых театров. К концу пятилетки в стране будет 41 оперный театр, 611 драматических, 195 детских и кукольных, 51 театр музыкальной комедии. Увеличится и сеть концертно-эстрадных предприятий, музеев, симфонических оркестров и т. д.

Советское искусство переживает сейчас несомненный под'ем. Репертуар театров отнюдь от изобилия слабых и бессодержательных пьес. Ведущее место на сценах театров сейчас занимают советские пьесы. В театрах союзных республик после постановлений ЦК ВКП(б), наряду с пьесами русских авторов, поставлены произведения национальных советских драматургов на современную тематику: «Жизнь в цитадели» А. Якобсона, «Начальник станции» И. Мосашвили, «Константин Заслонов» А. Мовсона, «Песня жизни» М. Амира и другие.

За время, истекшее со дня постановления ЦК ВКП(б) о репертуаре театров, многие театры поставили значительные по своим идейным и художественным качествам спектакли. К числу таких театров докладчик относит МХАТ СССР им. Горького, Ленинградский театр им. Пушкина, Малый, имени Ленинского комсомола, имени Вахтангова, Московский театр драмы, Харьковский театр им. Шевченко, Художественный театр Латвийской ССР, Драматический театр Литовской ССР, Тбилисский театр им. Руставели, Ленинградский театр им Ленинского комсомола, Саратовский драматический театр и др.

Есть, однако, немало театральных коллективов, которые не извлекли уроков из решений партии по вопросам литературы и искусства. Докладчик приводит в качестве примера Московский Камерный театр, который в течение семи месяцев, прошедших после постановления ЦК ВКП(б), подготовил всего лишь одну советскую пьесу—«Ольга Нечаева». Но и этот единственный спектакль оказался художественно неполноценным. И только на днях Камерный театр показал зрителям политически острый спектакль «Судьба Реджинальда Дэвиса».

Областные Сталинградский и Уфимский драматические театры поставили «За тех, кто в море!», не понна героической темы этой пьесы, и ограничились поверхностными бытовыми характеристиками действующих лиц. Безответственно относится к своей работе Смоленский областной драматический театр и театр в Кузнецке. Первый выпустил недоработанным спектакль «Победители», а второй после восьмой репетиции уже показал зрителю «Любовь Яровую». В результате эти спектакли были сняты.

— Подобные срывы,—говорит докладчик, — об'ясняются, во-первых, тем, что некоторые творческие работники недостаточно глубоко прочувствовали серьезность требований партии и народа к советскому искусству; во-вторых,—слабой идейно-политической подготовкой режиссеров и актеров, их неглубокими знаниями современной действительности; в-третьих,—бедностью и примитивностью профессиональных средств и приемов в изображении образов советских людей.

Далее докладчик отмечает, что изданием театрами созданы спектакли главным образом на темы войны. Темы же мирного строительства, образы героев послевоенной пятилетки представлены чрезвычайно бедно.

Тов. Покровский обращает внимание делегатов на чрезвычайно медленную перестройку репертуара театров для детей. До сих пор почти нет пьес о советской школе, о суворовцах. Детским театрам Комитет по делам искусств и профсоюз Рабис не уделяют должного внимания. Довоенная сеть тюзов все еще не восстановлена, многие помещения театров юного зрителя в Москве, Ленинграде попрежнему заняты театрами для взрослых.

Очень медленно улучшают свой репертуар музыкальные театры. Из двадцати пяти театров, в которых идут оперы на русском языке, в первом квартале этого года только в одном Молотовском поставлена опера на современную тему — «Севастопольцы» М. Коваля. Докладчик признает, что центральный комитет профсоюза и профорганизации крупнейших театров оперы и балета слабо боролись с творческим застоем и благодушием, не критиковали художественно-производственную практику своих коллективов.

— В тяжелом положении,—указывает докладчик,—находятся многие колхозные театры. Комитет по делам искусств, республиканские управления и областные отделы, а также профорганизации проявляют ветеринское равнодушие к колхозным театрам. В Узбекистане, например, колхозные театры стихийно возникают и так же быстро самоликвидируются, но это никого не волнует. Необходимо решить ряд неотложных вопросов, связанных с улучшением деятельности колхозных театров.

Крайне медленно перестраивают свой репертуар концертные организации. Филармонии плохо пропагандируют лучшие достижения современных русских композиторов. Так, например, большинство областных филармоний Украины почти совершенно не имеет в своем репертуаре произведений советских авторов. Немало недостатков и в работе ВГКО, которое ни в коей мере не справляется с задачей концертного обслуживания страны.

Многих из этих недостатков можно было бы избежать, если бы профсоюзные организации проявили повседневный интерес к творческой и хозяйственной деятельности коллективов. Работа профсоюзных организаций в этой области заметно оживилась. Так, в прошлом году на производственных совещаниях было внесено почти 20.000 предложений, большинство которых проведено в жизнь. Улучшилось руководство производственными совещаниями со стороны областных, краевых и республиканских комитетов союза. Однако в некоторых театрально-зрелищных предприятиях критика и самокритика еще не являются основным методом борьбы с недостатками. Порой не критикуются очевидные ненормальности из-за боязни испортить отношения. В ряде случаев Комитеты по делам искусств при Совете Министров СССР и Совете Министров РСФСР не реагируют на справедливую критику, проходят мимо ценных и полезных замечаний. Следует более внимательно прислушиваться к голосу общественности, это, несомненно, пойдет на пользу советскому искусству.

Значительное место уделил докладчик вопросам подготовки и рационального распределения кадров, системы оплаты труда, повышения квалификации руководящих творческих и технических работников, а также всемерного расширения политико-воспитательной и культурно-массовой работы среди деятелей искусств.—Профсоюзные организации,—говорит т. Покровский,—должны считать своей первоочередной обязанностью оказание всесторонней помощи работникам искусств, изучающим теорию марксизма-ленинизма.

Заключительную часть доклада т. Покровский посвятил анализу тех конкретных мероприятий, которые должны быть проведены для всемерного расширения и укрепления деятельности профсоюзных организаций.

— Работникам искусств, — говорит он, — нужно трудиться сейчас с удесятеренной силой и энергией, чтобы запечатлеть в новых произведениях ратные и трудовые подвиги, величие духа советских людей, благородство их морального облика, чтобы светом самого передового искусства освещать народу путь вперед.

После доклада А. Покровского с'езд заслушал отчет председателя ревизионной комиссии А. Ирлина.

Говорят делегаты...

По обоим докладам развернулись оживленные прения, в которых приняли участие 46 человек. Делегаты рассказали с'езду о большом творческом под'еме, охватившем работников искусств после исторических постановлений ЦК ВКП(б) по вопросам литературы и искусства.

Отчетливое понимание всей ответственности перед партией и родиной за создание новых, полноценных, высокоидейных произведений, отражающих нашу современность, забота о дальнейшем росте советского искусства красной нитью проходят в выступлениях ораторов. И, говоря о своих задачах, они справедливо упрекают профорганизации, в частности центральный комитет союза, за недостаточное внимание к творческим вопросам.

— 14 тысяч артистов, режиссеров, художников, композиторов об'единяет профсоюзная организация работников искусств города Ленина, — рассказывает председатель ленинградского комитета союза Рабис Ш. Меламуд. Вооруженные историческими решениями партии, ленинградцы работают с подлинным творческим энтузиазмом. Драматические театры поставили 33 новых спектакля, из них 23 на современные темы. Но все это только начало той большой работы, которая предстоит работникам искусств. Вот почему важно, чтобы ленинградская профсоюзная организация мобилизовала широкие массы членов союза на дальнейшее улучшение творческой жизни театров.

Не только в Москве, Ленинграде, Киеве полнокровной жизнью наполнены трудовые будни работников искусств. Отрадно, что даже в самых отдаленных уголках нашей необ'ятной родины искусство сейчас на под'еме. Об этом сообщает в своем выступлении делегат Дальнего Востока Е. Калининская.

— 14 театров насчитывается в Хабаровском крае. Они обслуживают самые отдаленные населенные пункты советской земли. За последние десять месяцев театры края обновили свой репертуар, они показывают зрителям пьесы, которые идут на столичной сцене: «Русский вопрос», «Далеко от Сталинграда», «Старые друзья», «Сказка о правде». Однако художественное качество ряда постановок еще недостаточно высоко. Это об'ясняется, главным образом, отсутствием квалифицированных режиссеров и актеров. Комитет по делам искусств и ЦК профсоюза должны помочь театрам Дальнего Востока, которым, к сожалению, они до сих пор не уделяют должного внимания. Неужели работники аппарата ЦК профсоюза всерьез считают, что нас может удовлетворить телеграфно-почтовое «руководство»?

В слабой связи ЦК профсоюза Рабис с местными организациями, в недостаточном внимании центрального комитета, союза к нуждам театров периферии его упрекают также делегаты И. Михайлов (Новосибирск), Ф. Волгин (Смоленск), С. Полозов (Мурманск).

Радостный период под'ема переживает искусство молодых советских республик Прибалтики.

— Работники искусств Латвийской ССР, — говорит латышская артистка В. Крампе, — впервые участвуют во Всесоюзном с'езде своего профессионального союза. Только после того как Советская Армия освободила нашу республику от немецких оккупантов, деятели искусств Латвии могли приобщиться к советской культуре. Театры показали ряд современных спектаклей, которые получили положительную оценку зрителя. Латвийский театр оперы и балета после постановок оперы «Огни мщения» и балета «Лайма» сейчас приступил к репетициям оперы В. Мурадели «Великая дружба», которая будет поставлена к 30-летию Великого Октября. Тов. Крампе говорит о том, что молодое советское искусство Латвии ждет действенной помощи, которая, по ее мнению, может быть оказана в первую очередь путем взаимных творческих встреч и выступлений мастеров искусств братских республик. Комитет по делам искусств и профсоюзные организации должны практиковать приезд в Латвию мастеров искусств других республик и поездки латышских деятелей искусств в братские республики.

К широкому творческому общению мастеров искусств призывает и делегат Белоруссии З. Азгур. Он высказывает пожелание создать в столице СССР постоянный музей-выставку, где художники братских республик могли бы систематически показывать свои новые произведения, встречаться друг с другом на творческих диспутах и тем самым взаимно творически обогащать друг друга. Организовать широкий обмен опытом — одна из основных задач и творческих и профсоюзных организаций.

Выступившие на с'езде мастера искусств братских республик Г. Вепадзе (Грузия), А. Аветисян (Армения), И. Паторжинский (Украина) рассказали о росте национального искусства своих республик после решений ЦК ВКП(б). В то же время они требуют от Комитета по делам искусств при Совете Министров СССР и ЦК профсоюза Рабис улучшить руководство работой национальных театров и творческих коллективов.

Вопросам развития музыкального искусства посвящает свою речь делегат Украины Н. Рахлин. Он говорит о том, что руководители некоторых филармоний, видимо, не понимают задач, стоящих перед советским музыкальным искусством. Чем иным можно об'яснить тот факт, что современные музыкальные произведения советских авторов так слабо популяризируются нашими филармониями? Мало уделяется внимания деятельности симфонических оркестров. Филармония, их многочисленные коллективы почему-то выпали из поля зрения ЦК профсоюза и профорганизаций на местах.

Огромный урон нанесла война нашей родине и, в особенности, республикам, временно оказавшимся в руках врага. О том, как восстанавливается и развивается искусство Белоруссии, рассказала с'езду председатель республиканского комитета профсоюза Рабис Л. Царькова. Работники искусств Белоруссии, уже создавшие такие произведения, как «Константин Заслонов», сейчас усиленно готовят к 30-летию нашего государства новые современные спектакли, симфонии, оперы, балеты, картины. Они надеются, что центральный комитет профсоюза окажет им большую, чем это было до сих пор, помощь. А в ней они очень нуждаются. Надо учесть, что из семи республиканских театров только один имеет свою постоянную площадку. Остальные находятся в раз'ездах. В тяжелых условиях работает и Белорусская филармония, не имеющая своего помещения.

Серьезным творческим вопросам посвящают свои выступления мастера искусств Н. Черкасов, Н. Дорохин и С. Михоэлс.

—После постановления ЦК партии, осветившего нам, работникам искусств, путь к творческим успехам,—говорит Н. Черкасов,—театры создали ряд ценных современных спектаклей. Однако таких спектаклей еще далеко недостаточно. В тесном творческом содружестве с драматургами театры должны проявлять больше заботы о своем репертуарном портфеле. Н. Черкасов поднимает очень важную проблему воспитания и выдвижения молодых артистов, ставит вопросы о помощи творческому росту периферийных театров.—Почему бы нам,—говорит он,—не направить ряд мастеров ведущих театров на известный период в областные театры для выступлений и оказания творческой помощи местным актерам, режиссерам, художникам? Это, несомненно, содействовало бы повышению качества спектаклей.

Развитию искусства в новой сталинской пятилетке посвящают свои речи председатель Комитета по делам искусств при Совете Министров РСФСР Н. Беспалов и председатель Комитета по делам искусств при Совете Министров Украинской ССР Н. Пашин.

— На Украине, — рассказывает т. Пашин,—уже восстановлены и работают 112 театров, 58 художественных коллективов, 18 музыкальных и танцовальных ансамблей. В новой пятилетке в республике будут открыты еще 20 театров.

Окончание на 2-й стр.

Выступление 25-тысячного хора на заключительном концерте певческого праздника в Эстонии. (Корреспонденцию о певческом празднике см. на 3 стр.).

Фото А. Дудченко.

ЛАУРЕАТЫ СТАЛИНСКИХ ПРЕМИЙ

Д. Н. Орлов, Артист — М. И. Чулаки, Композитор — Л. И. Свердлин, Артист — А. А. Ханов, Артист — А. И. Чебан, Артист — В. В. Готовцев, Артист — Ю. И. Пименов, Художник — В. И. Цыганков, Артист — И. М. Кудрявцев, Артист — М. И. Прудкин, Артист

XI Всесоюзный с'езд профсоюза работников искусств

Окончание. Начало на 1-й стр.

—Если в 1942 году,—рассказывает т. Беспалов,—в РСФСР насчитывалось 724 учреждения искусств, то сейчас их почти 1000. Только во втором году новой пятилетки на развитие искусства в республике затрачивается более 1 миллиарда рублей —почти в два раза больше, чем в 1940 году. Такое огромное внимание правительства к искусству обязывает нас ко многому.

Тов. Беспалов признает правильными упреки делегатов об отсутствии контроля со стороны Комитета в таких вопросах, как заработная плата, перевод артистов из одной категории в другую и пр. Комитет учтет замечания делегатов. Но и на местах руководители и в особенности профсоюзные организации должны серьезнее относиться к этому важному делу. В театрах нередко при переводе артистов в более высокую категорию руководствуются чем угодно, только не их квалификацией. Трудно, например, поверить, что в Тульском театре, где положено иметь всего 13 актеров первой и высшей категории, действительно надо было зачислять в высшие группы почти всю труппу. Ведь подобное отношение приводит к вредной уравниловке и отнюдь не стимулирует творческого роста наших кадров. Тов. Беспалов обращает внимание делегатов с'езда на слабую загрузку актеров в театрах Тулы, Архангельска, Симферополя и других городов РСФСР. Обязанность профсоюзных организаций на местах и центрального комитета союза — помочь правильно распределить и загрузить актерские кадры.

На с'езде были подняты и обсуждены вопросы военно-шефской работы деятелей искусств в частях Советской Армии. Делегат М. Гаркави справедливо отметил, что за последнее время мастера искусств значительно меньше выступают в шефских концертах непосредственно в воинских частях, полковых клубах, на кораблях.

— Ошибаются те,—говорит тепло встреченный участниками с'езда заместитель начальника Политуправления Вооруженных Сил СССР генерал-лейтенант С. Шатилов,—кто думает, что в мирных условиях Советская Армия и Военно-Морской Флот больше не нуждаются в той большой культурной работе, которую проводили работники искусств в годы войны. Культурный уровень нашего воина-победителя вырос. И мы уверены, что деятели советского искусства помогут нам удовлетворить культурные запросы солдат и офицеров. Шефская работа деятелей искусств должна быть направлена главным образом на обслуживание полковых клубов, особенно в отдаленных гарнизонах. Важно также, чтобы театры-шефы показывали разнообразный репертуар. Тов. Шатилов сообщает, что министр Вооруженных Сил Союза ССР Н. Булганин вновь учредил приказ об учреждении Почетного Знака за отличную культурно-шефскую работу деятелей искусств в частях Советской Армии и Военно-Морского Флота.

— Мы уверены,—говорит т. Шатилов,—что работники искусств будут активно соревноваться за право получить эту знаки и усилят военно-шефскую работу.

Многие делегаты в своих выступлениях подчеркивали запущенность профсоюзной работы. Признавая вину местных, республиканских и областных комитетов, они в то же время упрекали и центральный комитет профсоюза Рабис.

— Мы не чувствуем,—говорит делегатка Свердловска О. Раздьяконова,—живого, конкретного руководства ЦК профсоюза. Нас засыпают общими директивами вроде «ознакомьтесь в облотделе с приказом комитета № такой-то...», «соберите совещание...», «информируйте нас...» и т. д. и т. п. Практической же помощи мы не видим. Отрыв от местных организаций иногда приводит к курьезам. Допустимо ли, например, такое явление, когда в Свердловской области, насчитывающей 64 предприятия искусства, сокращают единственного инспектора по охране труда?

Признавая критику со стороны делегатов правильной, секретарь ЦК профсоюза Рабис П. Тарасов подчеркивает, что ЦК союза действительно мало занимался творческой жизнью театров, непосредственно не оказывал своего влияния на многие творческие вопросы. В то же время т. Тарасов критикует Художественный совет Комитета по делам искусств при Совете Министров СССР, по мне которого театры своевременно не получают оценки принятых ими новых пьес.

Говоря о роли печати в области воспитания широких масс работников искусств, т. Тарасов упрекает украинскую газету «Радянське мистецтво» в непонимании ею своих задач. В качестве примера он рассказывает, что эта газета, поместив отчет о республиканской профсоюзной конференции, ограничилась только изложением доклада председателя Комитета по делам искусств т. Пащенко и вовсе не напечатала выступлений делегатов конференции. Не потому ли это, что делегаты подвергли основательной критике работу Комитета, чьим органом является газета «Радянське мистецтво»? Тов. Тарасов отмечает, что и газета «Советское искусство» еще не стала подлинной творческой трибуной художественной общественности. Он высказывает пожелание, чтобы газета шире освещала деятельность театров, особенно периферийных, чтобы в «Советском искусстве» глубже и принципиальнее ставились большие творческие проблемы современного искусства.

С большой речью, посвященной идейно-художественным вопросам искусства, выступил председатель Комитета по делам искусств при Совете Министров СССР М. Храпченко.

К новым творческим успехам

Выступление председателя Комитета по делам искусств при Совете Министров СССР тов. М. ХРАПЧЕНКО

—За 10 месяцев, прошедших после опубликования исторических решений ЦК ВКП(б) об идеологической работе,—говорит М. Храпченко,—значительно улучшилась творческая деятельность наших драматических театров. Репертуар театров обогатился пьесами советских драматургов, показывающими жизнь советских людей («Победители», «Молодая гвардия», «Старые друзья», «Сказка о правде», «Особое задание», «Обыкновенный человек» и другие), а также пьесами, разоблачающими буржуазную идеологию («Русский вопрос», «Под каштанами Праги», «Судьба Реджинальда Дэвиса»). Эти пьесы занимают сейчас ведущее место в репертуаре наших театров, они определяют направление и содержание их работы. В скором времени советский зритель увидит ряд новых спектаклей, в которых воплощены образы советских людей, лучшие черты их характера.

Значительно повысилось качество работы над спектаклями на современную тему. К созданию этих спектаклей привлекаются лучшие режиссеры, артисты, художники.

М. Храпченко отмечает далее большой рост творческих кадров театров. Особенно отрадным явлением следует считать рост театральной молодежи, добившейся немалых успехов в пьесах советских авторов.

—Первые творческие успехи наших театров,—продолжает М. Храпченко,—имеют большое принципиальное значение; они свидетельствуют о том, что контакт нашего театра со зрителем усилился. Но все эти положительные факты не дают нам права успокаиваться на достигнутом. Постановления ЦК ВКП(б) о литературе и искусстве требуют всемерного расширения воздействия театрального искусства на зрителей, всемерного повышения его роли в деле коммунистического воспитания трудящихся. Нам нужно еще много и напряженно работать, чтобы выполнить эти указания партии.

В работе театров есть еще очень много недостатков. Изображение советского человека в наших пьесах и спектаклях носит нередко поверхностный, схематический характер. В репертуаре театров очень мало пьес, посвященных труду советского человека в послевоенный период, работе советских людей на новостройках и в колхозах. В ряде мест театры, стремясь улучшить сборы, решили снова обратиться к пьесам, представляющим собой проповедь голого развлекательства,—так называемым «кассовым» пьесам. Руководители этих театров не понимают того, что подлинный успех у зрителя имеют не «кассовые» спектакли, а высококачественные спектакли на современные темы.

Центральный Комитет партии обязал театры и драматургов работать в тесном контакте. Между тем ряд театров за последнее время ослабил работу с драматургами, не привлекает новых авторов. Особенно плохо в этом отношении обстоит дело на Украине и в Узбекистане, где создание нового репертуара предоставлено фактически самотеку, и поэтому театры мало имеют пьес национальных авторов.

Товарищ А. А. Жданов в докладе о журналах «Звезда» и «Ленинград» указал на то, что советская литература и искусство должны вести наступательную борьбу против буржуазной идеологии. Наши театры в этом направлении начали серьезную работу. Спектакли «Русский вопрос», «Судьба Реджинальда Дэвиса», «Глубокие корни» посвящены разоблачению буржуазной морали. Наша задача состоит в том, чтобы всемерно продолжать эту работу, надо показывать советскому зрителю ничтожество, продажность, гниение буржуазной культуры.

Деятели нашего искусства должны неустанно пропагандировать идеи советского патриотизма, которые являются великой движущей силой советского общества.

Далее М. Храпченко подробно останавливается на работе колхозных театров.

—Я считаю совершенно правильной критику делегатами с'езда работы Комитета в этой области,—говорит он.—Мы мало занимались колхозными театрами, мало им помогали. Необходимо расширить сеть колхозных театров, позаботиться об их репертуаре. В частности, Комитет принял решение о создании для колхозных театров специальных вариантов лучших пьес советских драматургов, о посылке в колхозные театры выпускников театральных учебных заведений.

Касаясь детских театров, М. Храпченко приводит цифры, характеризующие положение с восстановлением сети этих театров. Очень серьезно стоит вопрос о привлечении драматургов в детские театры. Необходимы пьесы о школе, о пионерах, о воспитании детей. Сейчас принимаются меры для повышения оплаты драматургов, работающих в детских театрах.

Ряд спектаклей оперных театров в этом году удостоен Сталинской премии. Три из четырех отмеченных высокой наградой опер принадлежат перу советских композиторов. Тов. Храпченко указывает на то, что две из них написаны на исторические темы, и только одна опера—на современную тему. Это показывает, что перестройка работы оперных театров идет медленно. Одна из основных причин такого положения заключается в том, что оперные театры недостаточно работают с композиторами. Говоря о сценическом осуществлении советских опер, М. Храпченко указывает, что некоторые режиссеры при постановке новых советских опер применяют старые штампы, накопленные за десятки лет. Разве не ясно,—спрашивает он,—что постановка оперы о советском человеке на сцене требует серьезной творческой работы режиссера, настоящих творческих исканий и новаторства? То же можно сказать и о новых балетных постановках.

Делегаты с'езда говорили о том, что целый ряд концертных организаций медленно перестраивает свою работу. Основной недостаток в деятельности концертных организаций заключается в их замкнутости, в недостаточной связи их с широкими слоями слушателей. Надо найти новые формы работы, найти пути к массе зрителей в городе и деревне—только тогда филармония заживет полнокровной творческой жизнью. Следует резко улучшить художественное обслуживание новостроек. Как сообщил т. Храпченко, Комитет по делам искусств и ВЦСПС в ближайшее время вынесут специальное решение об улучшении обслуживания новостроек и крупных промышленных центров.

Переходя к вопросам изобразительного искусства, М. Храпченко указывает, что оно находится на под'еме. Наши художники много и плодотворно работают, готовясь к Всесоюзной выставке 1947 года. Но и здесь есть много вопросов, ждущих своего разрешения,—отсутствуют выставочные помещения, не урегулирована оплата труда художников и т. д.

Заключительную часть речи М. Храпченко посвящает роли профсоюзных организаций в деле повышения культурно-художественного уровня работы учреждений искусств. Серьезные недостатки имеются в работе президиума ЦК профсоюза Рабис. В отчете А. Покровского много говорилось об опыте работы МХАТ, Театра драмы и других театров Москвы, но совсем не приводилось положительных примеров работы профсоюзных организаций на периферии. Это наводит на мысль, что ЦК Рабис не знает работы своих местных организаций.

Одна из важнейших задач профсоюза—это политическое просвещение. ЦК Рабис сделал полезное дело, создав университеты марксизма-ленинизма для деятелей искусств. Однако работа университетов должна быть значительно расширена, чтобы охватить более широкие круги работников искусств.

Новый состав ЦК Рабис, который будет избран на этом с'езде, должен установить еще более тесный контакт с Комитетом по делам искусств: взаимные требования друг к другу, критика друг друга могут только помочь в работе.

—Перед деятелями искусств,—заканчивает свою речь М. Храпченко,—сейчас, как никогда, открыто широкое поле деятельности. Уже первые результаты выполнения постановлений ЦК ВКП(б) показывают, как велико значение творческого труда мастеров искусств тогда, когда в их творчестве воплощаются идеи и мысли народа. Главное—не успокаиваться на достигнутом. Нужно работать еще лучше, еще интенсивнее для того, чтобы быстрее итти вперед. Мы уверены, что деятели искусств достойно выполнят свой долг перед родиной и уже к 30-летию Великой Октябрьской социалистической революции будут рапортовать партии и народу, великому Сталину о создании новых талантливых и ярких произведений.

За высокую идейность!

Выступление секретаря ВЦСПС тов. Н. ПОПОВОЙ

С большим вниманием делегаты с'езда выслушали выступление секретаря ВЦСПС Н. Поповой.

— В результате сложной деятельности большевистской партии рос и формировался новый советский человек с его новыми моральными качествами. Успешное выполнение стахановских заветов помогало нам одержать всемирно-историческую победу над врагом в Великой Отечественной войне. Сейчас в жизни нашей страны начался новый исторический период—период завершения строительства социалистического общества и перехода к коммунистическому строю. Эта грандиозная задача может быть решена только героическими усилиями всех советских людей. Успех нашего движения вперед зависит от уровня сознательности советского народа. Вот почему вопросы коммунистического воспитания приобретают особо важное значение. В решении этих вопросов огромная роль принадлежит искусству.

Деятели искусств со времени опубликования постановлений ЦК ВКП(б) по вопросам литературы и искусства проделали значительную работу. Но мы в первую очередь должны говорить здесь о тех серьезных недостатках, которые мешают дальнейшему росту искусства. В области улучшения репертуара сделано еще далеко не все. Количество новых пьес крайне мало. Еще не выполнено решение ЦК партии о том, чтобы каждый театр ежегодно дал по 2—3 высококачественные постановки современных пьес. Но даже среди новых пьес есть слабые, не удовлетворяющие требованиям, которые пред'являли партией.

Неудовлетворительно выполняется решение ЦК в национальных республиках. В репертуаре театров Украины всего около 30 современных пьес, но большинство из них серые, не ставящие серьезных социальных проблем. В репертуаре таджикских театров преобладают пьесы на фольклорные и легендарные сюжеты. В 40 театрах Узбекистана идут лишь две современные пьесы. Из 17 театров Таджикистана 10 фактически превратились в концертные бригады: они не ставят пьес, а выступают с концертами и одноактными пьесами.

— Серьезным недостатком в работе Комитета,—продолжает т. Попова,—является то, что вопреки указанию ЦК ВКП(б) количество инстанций, имеющих право исправлять и разрешать пьесы, не только не сократилось, а даже несколько увеличилось. Не перестроена и работа Художественного совета Комитета. В его составе отсутствуют видные общественные деятели, партийные работники, критики. Не выполнены полностью указания ЦК и газетной «Советское искусство». Неудовлетворительно освещается газетой работа Художественного совета, а также жизнь и деятельность национальных и периферийных театров.

Во всех этих недостатках повинен не только Комитет, но и профсоюз работников искусств. Мы не слышали его твердого голоса, помогающего выправить своевременно серьезные недостатки. ЦК союза еще не стал организующей и влиятельной силой, ведущей массу своих членов—деятелей искусства—к выполнению стоящих перед ними задач. ЦК союза чего проходит мимо явлений живой, бьющей ключом жизни, он слабо связан с профсоюзными массами, слабо руководит ими. Недостаточна, в частности, его забота о кадрах, о воспитании людей, призванных двигать вперед наше искусство. В системе Комитета имеется 22 консерватории, 26 театральных институтов, 226 театральных, 14 хореографических, 15 художественных училищ. Во многих из них учебные планы и программы имеют ряд недостатков и ошибок, но все это прошло мимо внимания профсоюза Рабис.

— Первейшей задачей союза Рабис,—говорит далее т. Попова,—должна быть забота о помощи деятелям искусств в овладении марксистско-ленинской наукой. Здесь ЦК союза пошел по линии наименьшего сопротивления, стремясь лишь создать сеть университетов марксизма-ленинизма и обеспечить их слушателями. Дело не только в количественных показателях, а в том, что должна быть обеспечена повседневная и настоящая помощь кадрам, самостоятельно изучающим марксистско-ленинскую науку, великие труды и биографии Ленина и Сталина. Политико-воспитательная работа должна вестись с каждым членом профсоюза. Как может, например, любой из артистов воплотить замечательные образы героев нашей современности, если моральный облик и внутренние качества самого артиста не звучат в унисон с думами и чаяниями изображаемого героя?

Больше внимания следует уделить также работе ЦДРИ и других клубов, которые должны стать действительными центрами политической и идейно-воспитательной работы среди широких слоев членов союза работников искусств.

Значительно больше, чем сейчас, следует уделить внимания развитию художественной самодеятельности, которой большую помощь могут и должны оказать деятели искусств.

— Велика любовь нашего народа к советскому искусству и его мастерам,—заканчивает свое выступление т. Попова.—И нет сомнения, что работники искусств, вооруженные историческими решениями партии по вопросам идеологической работы, с честью выполнят свой патриотический долг перед родиной и народом.

* * *

Вчера XI Всесоюзный с'езд профсоюза работников искусств закончил свою работу. Делегаты приняли развернутое постановление по отчетным докладам ЦК профсоюза и ревизионной комиссии. С'езд признал политическую линию ЦК профсоюза правильной, а работу — удовлетворительной. Единодушно утвержден отчет ревизионной комиссии.

С'езд избрал новый состав центрального комитета профсоюза работников искусств в количестве 37 человек: П. Баталин, А. Бриннер, С. Вартанян, Г. Венгзис, М. Вокс, М. Гаркави, П. Гастилович, В. Гончар, Н. Дорохин, В. Ефремов, И. Красавин, В. Кремле, Ш. Медалуд, Е. Морозова, С. Михоэлс, И. Михайлов, М. Мусаева, З. Нацкая, И. Паторжинский, А. Петров, А. Покровский, А. Поляков, А. Пузин, С. Сандова, А. Сатановский, А. Сергеев, Я. Смолянский, П. Тарасов, Е. Тиме, И. Титов, Е. Тенкина, М. Шахметова, И. Хлебников, А. Хорьев, М. Храпченко, Н. Черкасов, Г. Юра.

Кандидатами в члены ЦК профсоюза Рабис избраны: О. Аболс, З. Аргур, Е. Калининская, А. Орлов, П. Проскурин, О. Раздьяконова, Н. Струков, Б. Филиппов, А. Фурсайло, К. Ушаков, В. Южанов.

В состав ревизионной комиссии ЦК профсоюза Рабис избраны: М. Бойченко, В. Жанто, А. Ирлин, А. Мигалочкина и Б. Шельник.

Делегаты с'езда единодушно с большим под'емом приняли приветствие товарищу Сталину.

У ленинградских художников

1. Скульптор В. Симонов

Гитлеровцы свирепствовали в Петродворце более двух лет. После них остались развалины Марли, выгоревший изнутри остов Большого дворца, надолбы и завалы в исторических парках, тяжелые орудия у стен полуразрушенного Монплезира. С морского берега Монплезира немецкая артиллерия била по Ленинграду. Статуи, которых не успели эвакуировать или зарыть в землю, были похищены немцами. Среди них произведения знаменитых русских скульпторов — Прокофьева, Щедрина, Козловского: «Нева», «Тритоны», «Волхов», скачущие вызолоченные барельефы и прежде всего «Самсон», 20 скульпторов Ленинграда начнут сейчас восстановлением декоративного богатства «Большого каскада» Петродворца. На долю скульптора Василия Львовича Симонова выпала честь восстановления «Самсона» — этого бронзового гиганта, который был лучшим украшением фонтанов Петродворца, популярнейшим художественным произведением.

Восстановление скульптуры Козловского — это большой подлинно-творческий труд. Эта работа требует от художника глубоких знаний, опыта в монументальной скульптуре и тонкого проникновения в пластический замысел великого мастера. «Самсон» не просто образ физической силы, богатыря, укрощающего льва. «Самсон» Козловского — это патриотический символ мощи русского оружия. Он был установлен в день Самсонов в честь славной победы России над шведами. Библейский язык был привычным в искусстве той эпохи. Однако Козловский изобразил гиганта свободно, согласно своим собственным художественным идеалам мощи и красоты.

«Самсон» — лучшее произведение Козловского, глубоко русское, оригинальное. Недаром он стал любимцем ленинградцев. Осевший монумент столбом воды, вырывающимся из пасти льва, «Самсон» сверкал позолотой, подчеркивающей великолепный пластический язык могучего тела.

Все, что располагал Симонов, были фотографии фонтана «Самсон» и данные о его размерах в рост: 3 метра 30 сантиметров. Симонову предстояло раскадать творческий процесс великого художника и сконструировать образ, не только совпадающий во всех деталях с тем, который видели, знали, любили миллионы людей, но который по духу своему был бы близок, погибшему прототипу. Следовало выполнить не сухой слепок с произведения Козловского по канонам академической школы, отлично знакомым Симонову, а воссоздать живой, поэтический символ. Первый маленький эскиз «Самсона» явился как бы творческой исповедью советского художника на тему Козловского. Симонов отлично передал в этом эскизе крутой изгиб мощной спины, своеобразный упор торса на обе ноги, напряженный поворот прекрасной головы, руки атлета, укрощающего льва.

«Что ищу я в первую очередь? — говорит скульптор. — Я ищу трепет жизни. Он должен пронизать всю фигуру от головы до пятки». Эскиз был утвержден. Он находится в мастерской художника. Не следует ли уже сейчас отлить его в бронзе? Ведь в этой малой форме, воссозданной талантом и усердием скромного советского художника, закреплена первая стадия сложного художественного процесса любопытнейшей творческой истории «Самсона».

За эскизом последовала модель фигуры в 1 метр высоты. За моделью — огромная композиция в гипсе в натуральную величину. Этой осенью предполагается установить возрожденного «Самсона» на прежнем месте — в «Большом каскаде» Петродворца. Не случайно, что именно Симонов был привлечен к столь ответственной работе, что он в поразительно малые сроки с честью выполнил свой патриотический долг, а именно так по справедливости рассматривает художник восстановление «Самсона» и всех других разрушений, которыми занимались фашисты.

Еще будучи студентом Академии художеств, Василий Львович Симонов получил премию за проект памятника русским воинам, павшим при Карсе. В качестве дипломной работы он представил композицию «Борьба». Его первая по окончании высшей школы самостоятельная скульптура носила вызывающее по тем временам название «Камо в борьбе с небом». Так, уже смолоду, этот человек маленького роста и большого общественного темперамента воспевает своим искусством силу человека, отвагу, мужество.

Но если в дореволюционные времена изобразительный язык Симонова носил во большей части отвлеченный характер, то после победы Октября Симонов-коммунист находит содержание, мотивы своего творчества в самой жизни, в героических буднях стахановских пятилеток, в трудах и боях своего народа.

Уже не библейский Каин, бросающий вызов небесам, не борющийся атлет, а современник художника, строитель коммунизма привлекает его внимание. Ленинградская молодежь, рабочие металлургических заводов, красноармеец, раненный в бою, нерушимый союз боевых соратников («За власть Советов») — вот центральные темы, над которыми работает Симонов в последние десятилетия.

Скульпторы В. Симонов, Н. Михайлов и инженер Н. Загурин у скульптуры «Самсона».

Фото Н. Карасинова (ТАСС).

Правда, ему и сейчас не чужд отвлеченно-героический язык искусства и сейчас дают себе знать глубоко в нем заложенные основы академической школы. В его мастерской стоит недавно законченная изящная маленькая фигурка вина из розового воска. Она переносит в мир героических образов Федора Толстого. Творческий путь Симонова — прямой путь художника, воодушевленного великой патриотической идеей; он твердо знает, что только в советском обществе, в стране победившего социализма, человек истинно свободен, могуч, прекрасен. Вот почему с таким вдохновением от зари до зари работает Симонов над восстановлением «Самсона». Богатырь «Самсон», воссозданный к новой жизни, — символ неиссякаемой творческой мощи нашего народа.

2. Новые работы К. Рудакова

Выдающийся ленинградский художник Константин Иванович Рудаков прошел суровую школу рисунка под руководством знаменитого П. Чистякова. Образное мышление, которым так щедро от природы одарен художник, получило у П. Чистякова, на опору, прочную закалку. Там Рудаков твердо усвоил, что рисовать—это значит вести непрестанные душевные «беседы с натурой», досконально знать ее, но не быть ее рабом.

Рисование для Рудакова — насущная потребность. Он рисует постоянно — в альбоме ли, на случайно попадающемся клочке бумаги, карандашом, пером, или кистью. Присев где-нибудь у краешка стола, он легко и свободно импровизирует на любую тему; однако только тот, кто придет в его мастерскую, кто посмотрит множество вариантов разных сцен, только тот поймет, какая бездна труда предшествует этой кажущейся легкости композиции.

Многочисленные ученики Рудакова особенно ценят в нем умение показать, как надо достигнуть искомого результата. Рудаков рисует не только у себя в мастерской, но вместе с учениками, у них в мастерских. Обычно немногословный, он выражается кратко в понятном всего на языке художников: берет карандаш, раскрывает свою папку, с которой не расстается, и рисует. И кажется кажется, что в тайниках богатой памяти художника хранятся все впечатления, когда-то его поразившие, что они теснятся в его воображении и легко оживают под его пером или кистью.

В жизни каждого истинного художника бывают значительные этапы, когда он решительно пересматривает свой былой опыт, обращается к новым темам, разбивает рамки привычных методов работы, которые становятся ему тесными. Такой решающий этап переживает в настоящее время К. Рудаков.

В последнее десятилетие Рудаков исполнил несколько циклов иллюстраций к русским классикам. Он проиллюстрировал «Ревизора», «Полтаву» и ряд других. Однако именно в рисунках к романам Тургенева «Отцы и дети» и «Дворянское гнездо» Рудаков особенно тонко показал поэзию русского человека и русской природы, нашел прозрачный и чистый образный язык.

В его первых опытах (иллюстрации к «Анне Карениной») сохранился налет условной трактовки образов. Это обесценивало их. И никакой виртуозностью рисунка нельзя было заменить недостаток в существе, содержании характеристик.

Но чем дальше, тем больше художник овладевает своеобразной поэзией русской темы. В его рисунках появляется широкий, задушевный пейзаж нашей родины, без которого немыслимы иллюстрации к Тургеневу.

Особенный интерес представляет творческая история воображаемых портретов Лаврецкого, Лизы Калитиной, старшего Базаровых, семьи Кирсановых, Одинцовой и др. В этих чрезвычайно красивых акварелях Рудаков добивается остроты и правдивости в разработке характеров.

Портреты даются крупным планом. Таков, например, Лаврецкий. Это типично славянский облик, душевный, мыслящий человек с высоким, светлым лбом. Душевная чистота и суровость в строгом лице Лизы. Очень хороша бабушка, особенно в сцене с Лизой и Лаврецким. Еще не вполне найден Базаров: над ним бьется сейчас художник, отвергая один вариант за другим.

Если в работах тридцатых годов Рудаков ограничивал свою задачу разработкой типажа, то сейчас он работает в самой трудной для иллюстратора области — психологического портрета литературных героев. На мой взгляд, наряду с очень удачными портретами Искры, Коробея, Марии в пушкинской «Полтаве» (альбом этих иллюстраций издает Ленинградский союз советских художников), Рудаков не создал достаточно яркой характеристики Петра. Не раскрыл он так же, как следует, украинский пейзаж, столь поэтический и прозрачный у Пушкина. Порою, наряду с подлинной красотой и психологической глубиной в трактовке русских людей, русского пейзажа, Рудаков вот-вот ли и увлечется самодовлеющей красотой акварели.

Новую страницу в своей творческой жизни Рудаков открывает циклом рисунков, посвященных Владимиру Ильичу Ленину. Эти рисунки свидетельствуют о напряженной работе мысли, творческого воображения художника, о овладевании самых основ мастерства под влиянием больших задач нашей современности. Рисунок художника стал строже, сильнее, однако он ничего не потерял в естественности. Свойственная Рудакову импровизационная манера сообщает этим рисункам убедительность, жизненность. «Я как бы вижу Ленина живым», — говорит художник, кончая сцену, когда Ленин сидит за столом и читает или беседует с детьми.

Цикл рисунков, которые художник посвящает Владимиру Ильичу, — новый этап в творчестве мастера. Он шагнул за привычные рамки иллюстрации — к свободному станковому рисунку. Он смело взялся за большую современную тему и работает над образом Ленина со свойственной ему поглощенностью и особым усердием. Пожелаем же ему успеха в воображении гениального творца советского государства, человечнейшего из людей, когда-либо живших на земле.

Наталья СОКОЛОВА.

Патриотический долг советских композиторов

Сознавая громадную воспитывающую роль военной музыки, всегда служившей формированию боевого духа в народе и в армии, каждый композитор должен счесть своей обязанностью написать произведение для Советской Армии и ее многочисленных оркестров. Новые симфонии, оратории и увертюры, различные виды строевой музыки должны в ближайшем будущем обогатить репертуар военных оркестров частей и соединений сухопутных войск авиации и морского флота.

Искусство военных оркестров Вооруженных Сил нашей страны призвано со всей полнотой отражать стремление воинов к героическим подвигам во имя торжества светлых идеалов. Ряд советских композиторов стал теперь постоянным активом в военно-оркестровом деле Советской Армии (Дунаевский, Крючков, братья Покрасс, Хайт, Чемберджи и др.). Все чаще пишут для военной музыки и симфонисты. Наши выдающиеся композиторы Василенко, Глиэр, Мясковский, Прокофьев, Хачатурян, обращаясь к этому жанру, поднимают авторитет военной музыки.

Однако советские композиторы еще в долгу перед Советской Армией. Такие мастера не только больших музыкальных форм, но и массовых жанров, как, например, Д. Шостакович (вспомним хотя бы его известную «Песню о встречном» или «Фонарики»), могут оказать большую помощь военным оркестрам. От композитора-патриота, написавшего свою бессмертную «Ленинградскую симфонию» в годы великих испытаний, армия вправе ожидать вдохновенных сочинений в области военной музыки. Прекрасный «Торжественный марш» Д. Шостаковича, написанный до войны, — свидетельство, что и здесь композитор может дать замечательные образцы. Много ожидает Советская Армия и от творчества Белого, Кабалевского, Книппера, Шаворина, Шебалина, Шеттера и др.

В служебно-строевом репертуаре уже намечается отход от трафаретной и бессодержательной маршевой музыки, когда-то бытовавшей в русской армии. Однако предстоит еще упорная творческая работа по созданию нового советского строевого марша.

Советский марш должен сочетать в себе красоту и эмоциональность героических образов с простотой фактуры, доступностью восприятия. В то же время он должен оставаться чисто военным, «практичным», пригодным для исполнения оркестром в трудных условиях похода.

Немало могут сделать советские композиторы и в области бытовой музыки (так называемой музыки отдыха). Легкие оркестровые пьесы для эстрады, для клуба, для привала, танцы, песни должны найти место в военной музыке.

Пусть же всенародный праздник—30-я годовщина советской власти—станет стимулом для активной творческой работы композиторов всех жанров в деле создания подлинно художественного репертуара военных оркестров.

Гвардии полковник А. АПОСТОЛОВ.

ПЕВЧЕСКИЙ ПРАЗДНИК В ЭСТОНИИ

* *

Дни песни

Красная пятиконечная звездочка на золотых струнах лиры—эмблема певческого праздника. Золотая лира украшает грудь каждого из певцов, прибывающих на поездах, автобусах, автомашинах. Она сияет на полотнищах плакатов и лозунгов, опоясавших Таллин.

В многочисленных транспарантах, указывающих дорогу в загородный парк «Кадриорг», нет нужды: в парк, на стадион и на певческую площадь можно попасть, следуя за любой группой людей. Не только весь Таллин направляется в парк: свыше 100 000 зрителей собралось на певческий праздник,—на нем побывал, следовательно, каждый десятый житель республики.

Всего около трех лет прошло с тех пор, как, освободившись от гнета немецко-фашистских оккупантов, эстонский народ вновь обрел свою подлинную свободу и в дружной семье советских республик начал восстанавливать и развивать свое хозяйство и культуру. А сегодня эстонский народ поет песни радости и счастья. Пять клубов и народных домов работают сейчас 406 хоров, объединяющих более 15 000 участников. Кроме того, есть хоры в каждой школе, в каждом техникуме. Всего в городах и деревнях около 900 хоров и духовых оркестров. Почти 4000 человек участвуют в коллективах народного танца.

Глубоко любит песню весь эстонский народ, от мала до велика; недаром среди певцов, прибывших на праздник из всех уголков республики, и 73-летняя сортро Лунда Хиак из волости Канепи, и 67-летний бас Филипп Шютс из Харьюмаа, и хор из волости Торма, основанный еще в 1844 году. Вместе с Эльмаром Томасом из Рийтна приехали его сыновья, со старой сказительницей Анне Вабарна—три ее дочери; любовь к песне, к народному творчеству передается из поколения в поколение.

Певческие праздники — славная традиция эстонского народа. Первый такой праздник состоялся в 1869 году в Тарту, последний, XI,—в 1938 году. Но никогда еще эти праздники не были столь огромны по масштабам, столь торжественны и радостны, как XII певческий праздник, проведенный впервые в условиях свободной Советской Эстонии.

Два с половиной года готовились к этому дню самодеятельные коллективы, репетировали репертуар...

***

Празднику песни предшествовал вечер показа народного творчества, состоявшийся 27 июня на Кадриоргском стадионе. Выступления хоров, замечательные народные танцы, полные задорного юмора народные игры и показ физкультурных упражнений—все это слилось в единую, впечатляющую картину радостного творчества.

А на следующий день традиционным шествием участников открылся праздник песни.

Ровно в три часа заиграли оркестры, и колонны певцов в разнообразных по цвету и покрою национальных костюмах, со стягами, эмблемами, с портретами великого Сталина в алом пурпуре знамен впереди — тронулись в путь. Несколько часов шли через площадь все новые и новые коллективы. Сверху, с самолетов, на них посыпался ароматный дождь цветов. Тысячи зрителей примкнули к шествию и веселым праздничным потоком двинулись в парк, к певческому полю.

Доотказа заполнены все 100 000 мест певческой площади, масса зрителей расположена на склонах окружающих холмов. На ярусах монументального здания эстрады разместились свыше 25 000 участников сводного хора.

Запели фанфары. Заключительные слова вступительной речи Председателя Президиума Верховного Совета Эстонской ССР Э. Пялль покрыли мощные звуки Государственного гимна СССР, величественно прозвучавшие в исполнении небывалого по числу участников хора. После речи секретаря ЦК КП(б) Эстонии Н. Каротамма хор с таким же под'емом исполнил гимн Эстонской ССР.

Началась концертная программа.

Первой в исполнении об'единенного хора под управлением Туудура Веттика прозвучала песня «Нас воля Сталина вела» Вано Мурадели. Торжество победы и глубокую благодарность за нее великому Сталину выражал эстонский народ в этой песне.

Одну за другой исполняют хоры—смешанный, мужской, женский, детский—народные песни и песни эстонских советских композиторов. И с каждой новой песней растет восторг аудитории. То и дело, дирижеры передавали дирижерскую палочку своим коллегам, и песни повторялись под управлением автора музыки: ветерана эстонской музыки 67-летнего композитора М. Людига, композиторов Т. Веттика, Г. Эрнесакса, А. Кариндп, Р. Пятс и других.

Хоровые коллективы сменяет духовой оркестр в составе более 1000 музыкантов... Под управлением Леопольда Вигла он исполняет марш «Твердыня Калева», с которым шли в бой воины Эстонского корпуса Советской Армии в дни Великой Отечественной войны, «Пионерский марш» Плоома и др.

На второй день праздника концерт начался в 4 часа дня.

Под'ем и воодушевление, царившие среди исполнителей и среди публики на второй день праздника, еще более возросли. Почти каждую из песен хорам приходилось повторить дважды, приходилось петь новые песни сверх программы.

Праздник наглядно показал широким трудящимся массам молодой советской республики, как бережно относятся партия и правительство к национальной культуре, какие неограниченные возможности ее дальнейшего развития открыты теперь перед ними. И радостно восприняли они решение Совета Министров Эстонской ССР и ЦК КП(б)Э о создании Главной комиссии по проведению XIII певческого праздника в 1950 году—году десятилетия Эстонской Советской республики...

Хор с заражающим весельем поет заключительные песни программы — «Свадебную песню» Р. Пятса и «Тульяк». Программа исчерпана. Но и исполнителям и слушателям этого мало. Певцы с под'емом исполняют еще «Песню молодежи», повторяют ее по требованию присутствующих и, едва закончив, начинают ее еще раз сначала...

С таким триумфом показали в столице республики свое песенное искусство те, кто назавтра вернется к повседневному созидательному труду, на поля и к станкам, чтобы множить богатство и славу своей социалистической родины! Вместе с ними радость весеннего торжества разделили и те, кто присутствовал на концертах, и те, кто слушал их по радио. Радость эту разделили и делегации ряда братских республик, прибывшие на торжества: РСФСР, Белоруссии, Грузии, Азербайджана, Узбекистана, Молдавии и Карело-Финской ССР. На приеме в Кадриоргском дворце, устроенном Президиумом Верховного Совета, ЦК КП(б)Э и Советом Министров Эстонской ССР, они единодушно выразили свой восторг всем виденным и слышанным в эти дни.

Достойным завершением праздничных дней явился спектакль под открытым небом. В представлении «Лембиту», поставленном Государственным драматическим театром, приняли участие до 1000 исполнителей, кавалерия, танки.

Гигантская эстрада превратилась в сцену. Одно ее крыло изображает деревянное городище, резиденцию сакалаского старейшины Лембиту, другое—замок вождя ливов, предателя Клупо, середина — лес и поляну вблизи реки Пала, где в 1217 году произошла историческая битва эстонского народа, руководимого Лембиту, с 20-тысячным войском псов-рыцарей. Лембиту шел смертью храбрых, его дружина была рассеяна, немцы на целые семь столетий овладели эстонской землей. Но народ не забыл Лембиту и его заветы, храбро боролся он с угнетателями. Недаром танковая колонна, построенная на взносы трудящихся Эстонии в дни Отечественной войны, носит имя «Лембиту». Эпилог пьесы переносит зрителя в наши дни, воскрешает незабываемые эпизоды освобождения Советской Эстонии. Разноцветными огнями ракет, залпами салюта закончился спектакль, закончился поистине всенародный XII певческий праздник Эстонской ССР.

Мих. БЕЛЯВСКИЙ.

ТАЛЛИН. (Наш спец. корр.).

Группа участниц праздника направляется на певческую площадь.

Фото Б. Темина.

◇ ◇

Хоровая культура

Едва ли не самой примечательной особенностью эстонского певческого праздника является сочетание в нем массовости и высокой профессиональной культуры. Не столько поражает количество певцов, сколько качество, достигнутое в исполнительском искусстве столь огромной хоровой массы. Следует напомнить, что все номера программы исполнялись исключительно a capella (без сопровождения), что все исполненные песни написаны для четырехголосного хора и нередко основаны на очень тонких и сложных приемах полифонического письма. Многие из песен весьма своеобразны и сложны по своему гармоническому языку. При этих условиях многотысячная хоровая масса сумела исполнить все песни с абсолютной устойчивостью строя, с идеальной чистотой интонаций и с дикцией, которой мог бы позавидовать любой хор и даже высококвалифицированный певец-солист.

Все это свидетельствует о массовом распространении основ хоровой культуры. Разгадку этого явления следует искать прежде всего в истории певческого движения эстонского народа и, в частности, в давней традиции всенародных певческих праздников.

Основным содержанием праздника стали две большие песенные программы, в которых приняли участие хоровые коллективы различных типов: смешанный, женский, мужской и детский, а также сводный хор, об'единивший всех участников праздника. В качестве дирижеров выступили лучшие хоровые мастера Эстонии: Туудур Веттик, Густав Эрнесакс, Альфред Кариндп, Рихо Пятс.

В отношении внешнего звукового эффекта (силы и насыщенности хорового звучания) исполнительские коллективы, и особенно самый грандиозный из них, 25-тысячный сводный хор, показали меньше, чем можно было ожидать. Может быть, здесь сыграли роль акустические условия пения на открытом воздухе и недостаточная оборудованность площадки. Быть может, действовали и другие мало изученные факторы. Отметим лишь, что сила и насыщенность звука явно не совпадали здесь с фактором количества голосов. Наибольшая насыщенность ощущалась в однородных коллективах (мужской, женский, детский) и относительно меньшая—в смешанных.

Программы концертов развернули перед слушателями всю многообразную картину эстонской хоровой песни. Значительная часть репертуара принадлежала к очень типичному для народного искусства Эстонии жанру патриотической лирики. Это тот род искусства, в котором некогда выступала создательница замечательных стихотворных гимнов родной стране эстонская поэтесса XIX века Лидия Койдула.

Одна из лучших песен Койдулы «Мое отечество—моя любовь», вновь положенная на музыку Густавом Эрнесаксом, явилась украшением обоих концертов. Мы слышали также ряд песен, продолжающих и развивающих жанр национально-патриотической лирики. Таковы, в частности, песни Мики Хярма (1864—1941), Константина Тюрнпу (1865—1927), Александра Лятс (1860), Михкеля Людига (1880). Успех этих песен свидетельствовал о том, что их до сих пор знают и любят широкие народные массы Эстонии.

И рядом с ними прозвучали образцы новой эстонской песни—песни любви к молодой Советской Эстонии. В некоторых из этих песен поэзия ощущается не столько в музыке, сколько в литературном тексте. Однако уже сейчас можно отметить появление в Эстонии новых массовых песен, где современное содержание реформирует несколько скованную хоральную фактуру старой песни и рождает элементы нового песенного стиля. Таковы, например, некоторые песни Эугена Каппа, Альфреда Кариндп, Туудура Веттика, Густава Эрнесакса, Лидии Аустер и других.

Особенное обаяние чувствуется в бытовых песнях эстонских композиторов, чаще всего—тонких лирических миниатюрах или небольших песенно-танцовальных «скерцо». В группе таких песен трудно провести грань между оригинальными сочинениями и хоровыми обработками народных мелодий. И это неудивительно, так как этнографический «материал» и композиторская культура, вступающая с ним в соприкосновение, находятся в глубоком внутреннем родстве.

Исключительным успехом пользовалась на празднике песня «Игра птицы Мидри» композитора Адольфа Вепро, трагически погибшего во время немецкой оккупации. Это тончайшая обработка народной песни, которая напоминает русскую сказку о Жар-птице. По манере отделки эту песню можно сравнить с хоровыми миниатюрами Леонтовича и Комитаса. Почти то же можно сказать и о песнях одного из лучших хоровых мастеров Эстонии — профессора Рихо Пятса. Особенно изящны его песни «Заближ» и «К костру идет Яан в Иванову ночь». С громадным успехом исполнялись любимые в Эстонии танцовальные песни «Тульяк» М. Хярма, «Танцуя» М. Саар и чудесная песня Г. Эрнесакса «Поднимем, братцы», которая уже была горячо принята во время гастролей таллинского мужского хора в Москве. Наконец, нужно отметить прекрасное исполнение песен «Нас воля Сталина вела» В. Мурадели и «Поморской песни» А. Александрова.

***

Детальное изучение опыта XII певческого праздника поможет эстонским музыкантам сформулировать ряд основных организационных и творческих задач дальнейшего развития своей хоровой культуры.

Не предвосхищая выводов, которые будут сделаны, я позволю себе лишь высказать одно общее соображение. В том, что эстонские хоры и хоровые композиторы сумели довести любимый народом жанр песенной миниатюры до высокого профессионального уровня—их крупная творческая заслуга. Но из этого не следует, что традиционный жанр песни должен стать единственным об'ектом внимания эстонских хоровых деятелей. Между тем, такая ограниченность наблюдается даже в лучших столичных хоровых коллективах Эстонии.

Думается, что в репертуаре уже назначенного на 1950 год XIII певческого праздника Эстонии, наряду с собственно песней, должна занять свое место музыка более развитых хоровых жанров, которая вырастет из глубоко народной почвы эстонской песенной культуры.

Д. ЖИТОМИРСКИЙ.

ТАЛЛИН. (Наш спец. корр.).

„ВЕСНА"

Г. Александров со времени появления звуковой кинематографии убежденно и настойчиво работает в области музыкальной кинокомедии.

Кинокомедию принято считать едва ли не самым трудным жанром. На самом деле этот жанр может быть очень легким и очень трудным: легким — если речь идет о бездумном и бессмысленном нагромождении головоломных трюков и нелепых ситуаций, как это обычно бывает в большинстве зарубежных комедийных лент; трудным — когда драматург и постановщик стремятся и в комедийной форме отразить те или иные стороны реальной действительности. Эту вторую задачу и преследует всегда Г. Александров.

Его картины несут веселье, смех, но в то же время «Цирк», например, содержит мысли о братстве всех народов независимо от цвета кожи и возбуждает ненависть к расистским «теориям» и теоретикам; «Волга-Волга» рассказывает о богатейших творческих силах и талантах нашего народа, а в «Светлом пути» мы видим счастливую советскую «Золушку», ничем и никак не похожую на обездоленных Золушек из старых сказок.

В фильме Г. Александрова «Весна» затронута тема о связи искусства с жизнью, о задачах советской науки, которая заставляет все силы природы служить благу человечества, а не гибели, не разрушению, в чем преуспевают многие научные деятели иных стран.

В сценарии Г. Александрова и драматургов А. Раскина и М. Слободского удачно использована классическая схема двойников; в нем есть ряд остроумных эпизодов и очень смешных реплик, но законченной интриги, развивающей затронутую в нем тему, не получилось. Есть тут и положения, и роли (например «доминирующая» Маргарита Львовна и ее роман с Бубенцовым), словно заимствованные из фарсовых стандартов. Постановщик лишь отчасти сумел преодолеть недостатки сценария, восполнить фабульные пустоты и повторы вставными номерами, изобретательным комедийным обыгрыванием каждого положения, каждой детали.

И все же, несмотря на недостатки сценария и иную слабость второй его сюжетной линии — линии Маргариты Львовны и Бубенцова, Александров сумел создать веселый, яркий и нарядный фильм. Основной тон творчества Александрова — жизнерадостность и оптимизм. Он видит в жизни ее праздничное начало, и если и в этой, как и в предыдущих своих комедиях, наряду с положительными персонажами, сатирично доказывает пережитки прошлого, то сатира не снижает общего оптимистического тона.

Чтобы создать ощущение праздничности, Г. Александров прибегает решительно ко всем изобразительным и выразительным средствам киноискусства — к залитым солнцем натурным кадрам, к эффектным комбинированным с'емкам; к исполнению вставных номеров привлекает он такие коллективы, как, в данном случае, балет Большого театра СССР или ансамбль Центрального дома культуры железнодорожников. Хорошо пользуется Г. Александров последними достижениями кинотехники, обогащая их каждый раз новыми изобретениями. Например, он искусно показывает в одном кадре «двух Орловых», разговаривающих между собой.

Реалистическое переплетается в «Весне» с эксцентрикой, лирика — с юмором, скромная песенка — с бравурным маршем.

Профессиональное мастерство Александрова велико. Пластические и звуковые монтажные переходы организуют внутренний ритм музыкальной картины.

Оценивая с этой стороны работу постановщика, отмечаешь его умение «выжать» из киноаппарата все, на что он способен.

Много места уделено в картине показу сегодняшней Москвы, ее красивейших пейзажей, ансамблей и новостроек, кипучей жизни улиц и площадей. Весенним шумом и гулом наполнено шествие стройных колонн девушек и юношей-физкультурников, идущих на Красную площадь под звонкую песню:

Товарищ, товарищ, в труде и в бою
Храни беззаветно Отчизну свою!

Ослепителен и внешний и внутренний вид «Института Солнца», утопающего в зелени, в цветах. Он производит впечатление чего-то необычайного, фантастического. Но это тоже реальная сказка нашей Москвы. Художники К. Ефимов и В. Каплуновский построили институт, как обобщенный образ многих действительно существующих советских научно-исследовательских учреждений с первоклассной аппаратурой, задуманной советскими учеными и сооруженной на советских заводах.

Значительная часть действия «Весны» происходит в театре оперетты и на киностудии. Но тут можно поспорить с тем, как показывает Г. Александров наше театральное и кинематографическое искусство. Во имя праздничности и пышности зрелища он снял поставленные балетмейстерами Г. Голейзовским и Г. Шаховской такие ревю, которые в действительности на нашей сцене не исполняются. Балетная классика идет в одном ряду с акробатическими танцами. Балерины поют, на сцену врываются «ковбои» и т. д. Ну думается, что на реальном московском праздничном фоне более убедительно и красочно выглядели бы номера, поставленные столь же пышно, но в основе своей имеющие тематику и характер, которые свойственны именно нашему театральному искусству.

Точно так же на московской киностудии почему-то показаны с'емки только исторических и историко-литературных фильмов о Гоголе, Пушкине, Глинке. И единственная снимающаяся здесь современная картина — это «Ученая», которую ставит герой фильма «Весна» кинорежиссер Громов. На наш взгляд, «Весна» нисколько не проиграла бы в своем зрелищном разнообразии, если бы Г. Александров показал действительную, а не паралийную жизнь центра советской кинематографии.

Если коротко охарактеризовать сюжет «Весны», то это — «фильм о фильме». В картине «Весна» режиссер Громов ставит картину «Ученая» о директоре «Института Солнца», женщине-ученой Ирине Никитиной. Но, не зная ни подлинной Никитиной, ни особенностей творчества людей советской науки, представляя их себе какими-то «пустынниками», ничего не видящими, кроме своих формул, Громов вначале рискует скатиться к надуманной и шаблонной схеме. Ряд обстоятельств помогает ему понять, что художественное произведение не может быть создано без пристального изучения действительности.

С этим режиссером Громовым как бы соперничает режиссер Г. Александров, ставящий фильм не об отвлеченной, иной, а о настоящей советской ученой. И из этой своеобразной дискуссии двух режиссеров и рождается фильм «Весна» с его героинями Ириной Никитиной и Верой Шатровой.

Обе эти роли играет Любовь Орлова — играет одновременно, часто даже в одном и том же кадре. Задача тем более трудная, что, двойники по внешности, они совсем разные люди по содержанию. И в роли Ирины Никитиной Л. Орлова создает образ умной, проницательной ученой, а в роли опереточной актрисы Шатровой она наивна, быстра в решениях и поступках. Сценаристами роль Никитиной разработана интереснее, полнее, чем роль Шатровой. И потому, вероятно, главное внимание исполнительницы также обращено на Никитину. Артистка играет ее сосредоточенно и целеустремленно. И хотя кое-кто в институте дал Никитиной глупое прозвище «сушеная акула», мы убеждаемся в том, что это живой и тонко чувствующий человек, который не мыслит своей научной работы вне постоянной связи с жизнью. Оттого еще привлекательнее игра Л. Орловой в тех сценах, когда в сердце Никитиной начинает расцветать весна любви — одна из весен картины.

Любовь Орлова, как всегда, тонко ведет диалог, увлекательно танцует, со вкусом исполняет песенки и с одинаковым мастерством передает и лирику, и юмор. Но секрет ее обаяния не только в этом. Все образы, созданные ею, в том числе и образ Ирины Никитиной, овеяны глубоким чувством, они чисты и задушевны, в них много искренности и тепла. И это об'ясняет ту популярность, которой она пользуется у советского зрителя.

Совсем необычен на этот раз Николай Черкасов — мастер искусных перевоплощений, создатель целой галлереи незабываемых исторических портретов. В «Весне» артисту не приходится прибегать к внешнему перевоплощению. И зритель с огромным удовлетворением смотрит на Н. Черкасова, снимающегося без грима, в современном костюме. Какие у него вдумчивые глаза, какая артистичность натуры, с какой мягкостью и простотой изображает он постепенное прозрение кинорежиссера Громова, его растущую ответственность перед искусством.

Г. Александров снимает актеров самых различных творческих школ и направлений, не стесняя их в выборе свойственных каждому средств выразительности. Он добивается только того, чтобы сыграно было темпераментно, ярко, весело, — ведь это комедия! И потому рядом с «бытовым» помощником кинорежиссера Мухиным, которого с такой простотой и естественностью сыграл безвременно скончавшийся артист Н. Коновалов, мы принимаем и сочный гротеск Ф. Раневской в неблагодарном амплуа «комической старухи» Маргариты Львовны — домоправительницы у Никитиной, и с виду хладнокровные, но изящные вдоп лаконичные реплики Р. Зеленой — гримера киностудии. Живописна и широкими мазками нарисованная Р. Пляттом фигура лодыря, хвастуна и невежды Бубенцова с его «девизом» «где бы ни работать—только бы не работать». Но, как нам кажется, исполнитель излишне «нажимает» и в жестах, и в интонациях. Мы привыкли к более тонкой ювелирной манере этого артиста. Несколько странное впечатление остается от директора оперетты Б. Петкера. Актер дает непонятную социальную характеристику персонажа, словно забывая о том, что это как-никак, директор советского театра.

Г. Александров не принадлежит к числу режиссеров, которые вольно или невольно заслоняют собою всех остальных создателей и участников фильмов. Напротив, на протяжении ряда лет воспитывает и об'единяет он крепкий творческий коллектив, от постановки к постановке пополняя его свежими силами. Тут и его постоянные авторы музыки и текста песен — композитор И. Дунаевский и поэты В. Лебедев-Кумач и М. Вольпин, и органично включившиеся в группу ее новые участники. Плодотворным оказалось содружество Г. Александрова с одним из лучших наших кинооператоров Юрием Екельчиком и специалистом комбинированных с'емок Г. Айзенбергом.

Давно уже мы не видели таких ясных, полных света и воздуха фотографий, как в этой ленте. Ю. Екельчик безупречно делает кинопортреты, находит самые выгодные с'емочные точки для грандиозных общих планов и с особенной поэтичностью отображает облик новой Москвы.

Много настоящего мастерства и творческой изобретательности вложили в свой труд создатели фильма «Весна».

ОЛЕГ ЛЕОНИДОВ.

◇ ◇

Кадр из фильма «Весна». Артист Н. Черкасов в роли кинорежиссера и артистка Л. Орлова в роли профессора Никитиной.

ТРИБУНА АРХИТЕКТОРА

Традиции и новаторство

«Хранить наследство — вовсе не значит еще ограничиваться наследством...»

ЛЕНИН.

I

В Москве, на улице Горького, стоит неподалеку друг от друга два крупных общественных здания — Центральный телеграф (спроектированный И. Рербергом в 1926 г.) и Московский совет (реконструированный Д. Чечулиным в 1946 г.). Двадцать лет отделяют во времени сооружение этих двух, столь разных по художественному образу, зданий. Однако борьба архитектурных идей, заложенных в этих сооружениях, обостренно происходившая двадцать лет назад, не только не потеряла своей остроты сейчас, но, наоборот, вступает теперь — у порога небывалого под'ема нашего строительства — в еще более интенсивную и острую фазу.

Новаторство или классическая традиция? Новые, современные архитектурные формы или возврат к прошлому — к классицизму, к ампиру, к античности?

С точки зрения интересов советской архитектуры в целом, могут и должны существовать, творически соревнуясь, различные течения нашей архитектурной мысли. Совершенно ясно вместе с тем, что, создавая новую советскую архитектуру — архитектуру социалистического реализма — по различным творческим направлениям, мы должны опереться на некую высокохудожественную традицию. Эта традиция может итти и непосредственно от античной архитектуры, но может быть и традицией современной архитектуры, переработанной по-своему классические влияния.

Новая советская архитектура должна быть прежде всего красивой. Это, казалось бы, всем истина часто забывается, когда создаются сооружения по проектам малограмотных или бесталанных «новаторов» и «классиков».

На примерах здания Центрального телеграфа и нового здания Моссовета на улице Горького мы видим, что возможно «мирное» сосуществование разных художественных систем в общем русле советской архитектуры. Оба здания — каждое по-своему — красивы. Здание Моссовета—нарядное, цветистое, полнозвучное, мажорное. Здание Центрального телеграфа — строгое, деловое, однотонное, внушительное. Было бы бесполезно, хотя и естественно, спорить, какой красоте следует отдать предпочтение. Это вопрос различных убеждений и различных вкусов.

Нам кажется, однако, что новая творческая традиция, создавшая у нас мавзолей Ленина, проект Дворца Советов, некоторые станции метро, может породить и высокую приподнятость образов в архитектуре, и их глубокую человечность, и их подлинную художественность.

Основное — это чувство, новой красоты в архитектуре, утерянное многими архитекторами.

Без органического чувства новой красоты, без систематического воспитания этого чувства двигаться вперед в архитектуре невозможно.

Новаторское крыло нашей архитектуры, опирающееся на современную художественную традицию, давшее ряд высокохудожественных сооружений и проектов, формирует и внедряет в нашу жизнь новую архитектурную красоту так же, как в музыке новую красоту создают наши новаторы, крупнейшие советские композиторы (Шостакович, Прокофьев и др.).

II

Классицизирующее крыло нашей архитектуры и эклектические «имитирующие классику» работы, во множестве распространившиеся за последние годы, имеют очень существенные различия.

Наши классики (академик архитектуры И. Жолтовский и его школа) стремятся опереться на ясные принципы архитектурного наследия, на методологию классического мышления. Для эклектиков же, коим несть числа, важна не внутренняя система мышления в архитектуре, а внешние «эффектные» формы ее. Поэтому эклектические работы всегда беспринципны, бездумны, художественно неубедительны, механистичны. «Для меня классика, — пишет И. Жолтовский,—не стиль, не тот или иной вариант ордерной архитектуры. Для меня классика и классическое — определенное и притом высшее качество художественного творчества, художественного образа *.

Анализируя исторические примеры (Пантеон и Колизей), И. Жолтовский приходит к выводу, что:

«Украшение архитектуры архитектурой есть... один из основных признаков эклектики, который нарушает принцип архитектоничности, свойственный подлинной классике.

Эклектик не понимает ни законов архитектуры, ни окружающей его действительности, а потому он всегда подобен попугаю, который, заучив чужие слова, повторяет их, не понимая смысла».

Приведенные выше очень меткие и по существу глубоко правильные определения классики и эклектики в историческом прошлом и в настоящем не предохраняют между тем, к сожалению, самого И. Жолтовского и его школу от ряда идеологических ошибок в философии архитектуры, от «неисторического» «надвременного» понимания образа архитектуры, приводящего к механистическому повторению архитектуры далекого прошлого в конкретной тематике сегодняшнего дня. Как ни глубока и многогранна эрудиция в историко-архитектурных вопросах главы нашей классической школы и как ни остры его аналитические наблюдения и порой блестящие высказывания о памятниках архитектуры и культуры вообще, — они грешат подчас отчетливо выраженным идеализмом и механицизмом.

Например, в той же цитированной выше статье об архитектуре, изобилующей интересными и убедительными примерами, вскрывающими сущность эклектики и классики, И. Жолтовский говорит:

«Стилей может быть бесконечное множество, логика архитектуры — одна. Она основана на неизменных законах архитектоники, законах сжатия, трения и растяжения, которые так же неизменны, как законы тяготения или законы роста».

В этой сжатой формулировке заключена вся ошибочность философии школы И. Жолтовского, хотя и глава этой школы и его ученики много работают над поисками архитектурно-выразительного образа сооружения. Законами сжатия, трения и растяжения, законами тяготения или законами роста подменяется конкретное историческое содержание архитектуры, ее живой образный смысл, ее социальная основа, ее идейно-выразительная сторона, меняющаяся из эпохи в эпоху. И логика архитектуры в ее конкретном выражении не может быть неизменной, «как законы тяготения», а меняется от времени ко времени, как всякое проявление идеологической и художественной жизни и деятельности общества. Из этих ошибочных основ философии школы И. Жолтовского, не исключающих вместе с тем, как мы видим, наличия убедительных и интересных для всей советской архитектуры высказываний, вытекают и идейные ошибки реального творчества этой школы в наших условиях.

Советская архитектура стремится извлечь из всего архитектурного наследия прошлого не только строительно-механические и физико-технические законы, но прежде всего законы социологические, законы идейной выразительности, соответствия формы и содержания, законы социальной обусловленности архитектурного образа.

И в этом смысле наши новаторские группы в архитектуре стоят, с нашей точки зрения, на идейных позициях, значительно более правильных и прогрессивных, чем классицизирующие группы, повторяющие старые ошибки формализма, культа художественной формы «ради формы».

III

Наша архитектура должна найти свой язык, свои образы, свои формы в жилищном строительстве, в общественных зданиях, в градостроительстве в целом.

Оглядываясь на прошлое нашей архитектуры, мы видим ряд сооружений, в которых новаторские поиски зодчих привели в ряде случаев к блестящим художественным результатам. Среди этих новаторских сооружений советской архитектуры на первое место должен быть поставлен по своей художественно-идейной выразительности мавзолей Ленина (А. Щусев).

По степени своей художественной впечатляемости, по такту, с которым это сооружение вписано в Красную площадь, по гармонии, в которой оно сливается с кремлевской стеной, оно стоит на первом месте наших новаторских созданий в архитектуре. Оно сконцентрировало в себе лучшие черты высокого романтизма первых лет революционных исканий в архитектуре.

Советский павильон на Парижской выставке искусств 1937 г. (Б. Иофан) был одной из вершин новаторского творчества в нашем зодчестве. Вся композиция этого сооружения, задуманная и осуществленная, как произведение подлинного идейно-насыщенного и выразительного синтеза архитектуры и скульптуры (В. Мухина), не имеет себе равных в XX столетии. Это сооружение звучит в нашей памяти, как патетическая симфония борьбы и победы советского строя, как художественно-архитектурный символ советской государственности, утверждающий элементы нового художественного стиля в советской архитектуре.

Интересным искателем новых форм советского зодчества является Л. Руднев. Со времени сооружения по проекту Л. Руднева памятника жертв революции на Марсовом поле в Ленинграде прошло много лет, но эти простые гранитные призматические камни, на которых высечены мужественные слова, до сих пор характеризуют основную творческую линию Л. Руднева, как, может быть, никакое другое его сооружение. Здание Военно-инженерной академии РККА в Москве на Девичьем поле (с его многоэтажным, но простым, скупым, лаконичным об'емом) и памятник на Марсовом поле в Ленинграде, столь различные по масштабу, но тождественные по духу, вносят свою индивидуальную мелодию в общее русло новаторства в нашей архитектуре.

И. Фомин и Е. Левинсон—два ленинградских архитектора, творческое содружество которых в течение ряда лет идет под знаменем новаторского пересмотра средств современной архитектуры.

Жилые дома и общественные здания, выстроенные по их проектам в Ленинграде до войны, каждое по-своему ставят задачу нахождения нового образа сооружения. Одно время их соблазнило формальное экспериментаторство в духе француза Корбюзье (жилой дом Ленсовета), затем они перешли к языку больших монументальных плоскостей, простому колоссальному ордеру, четким массам, заучным аккордам декоративных деталей. Их архитектура развивает ряд новых тем. Она остра, свежа, художественно интересна, самобытна.

В небольшом фасаде нового здания Московского Дома архитектора (А. Буров) архитектор оперирует скромными «музыкальными» средствами—тремя арками, гладью стены, мощным карнизом, цветом, рельефом, но созданная им архитектурная плоскость свидетельствует о многих возможностях новой архитектуры, находящихся в руках этого интересного мастера.

Мастера новой советской архитектуры, перечисленные здесь и здесь же указанные, опираясь на классическую традицию, идут по пути создания архитектуры социалистического реализма, творческой переплавки архитектурного наследства в современную советскую архитектуру, обусловленную идеями, требованиями, бытом, техникой нашего времени.

IV

Выводы из сказанного ясны. Нам нужно культивировать новую художественную традицию в нашей архитектуре. Это не значит, что она должна быть единственной. Нет, нам нужно соревнование творческих направлений, различных творческих групп. Но новаторская творческая линия должна занять в нашей архитектуре такое же полноправное место, какое занимает у нас архитектура классицизирующая.

Нам необходимо культивировать красоту в архитектуре. Мало ее у нас в городах, на улицах, домах, площадях. Когда смотришь картины Репина и Серова или Джорджоне и Тициана, они «заболеваешь» на всю жизнь, их хочется смотреть еще, и еще, и еще.

А когда смотришь на некоторые наши жилые дома эклектичной архитектуры, от них отворачиваешься, и их хочется поскорее забыть.

Такова разница между подлинным, живым, вечно юным искусством, подлинным художественным творчеством и эклектикой—бездушным, ремесленным, уражным трафаретом, безвкусным конъюнктурством в «архитектурных стилях».

Архитектор обязан мыслить. Он должен знать проблемы сегодняшнего и будущего дня советского градостроительства. Он должен иметь перед собой ясную перспективу современной жизни, знать тенденции ее развития. Тогда он перестанет копаться в архитектурных украшениях, как в самоцели. Тогда он поймет, что, кроме Ренессанса и других исторических стилей, кроме красивых наличников, кроме тонких лепных деталей, кроме изящной архитектурной графики, есть живая жизнь, новая техника, новая планировка городов, новое оборудование жилищ. В жилищном строительстве, как и в области градостроительства в целом, нам нужны талантливые новаторы, опирающиеся на культуру прошлого, но идущие вперед, всегда вперед!

Р. ХИГЕР.

* «Классика и эклектика», «Строительная газета» от 4/III 1940 г.

На выставке произведений скульптора И. Шадра.

Выдающийся мастер советской скульптуры

25 июня в залах Московского товарищества художников открылась организованная Комитетом по делам искусств при Совете Министров СССР и Государственной Третьяковской галлереей выставка произведений крупнейшего советского скульптора-монументалиста Ивана Дмитриевича Шадра.

Представленные на выставке свыше 60 произведений и фотографий отдельных работ, не вошедших в экспозицию, впервые в полной мере раскрывают значение творчества Шадра для советского искусства, многообразие и силу его таланта.

Выставка Шадра—крупное событие в нашей художественной жизни, убедительно показывающее, каких вершин достигло советское искусство. Собранные воедино произведения И. Шадра говорят об огромной силе социалистического реализма, виднейшим представителем которого является этот художник.

Творчество Шадра сложилось в годы Великой Октябрьской революции. С первых дней революции Шадр становится в число борцов за новое искусство; он разрабатывает проекты грандиозных сооружений, создает проекты памятников «Октябрьской революции», «Парижской коммуне», получавших всеобщее одобрение и принятых к установке в Москве.

Понимая огромное воспитательное значение искусства, Шадр с увлечением работает над образами борцов революции. В 1919 г. он устанавливает памятник Карлу Марксу в Омске, создает представленные на выставке барельефы Карла Маркса, Карла Либкнехта.

В 1921—1922 гг. Шадр по заданию Гознака работает над скульптурой для воспроизведения на денежных знаках («Красноармеец», «Рабочий», «Крестьянин»). Задача создания образов подлинных героев великой революционной эпохи чрезвычайно увлекла скульптора. Эти произведения, выполненные в духе высокого реализма, волнуют своей глубокой жизненной правдивостью и ясностью выраженных в них идей.

В 1923 г. открывается первая сельскохозяйственная выставка. Ведущее место в ее скульптурном оформлении принадлежит Шадру. Он создает монументальную трехметровую фигуру рабочего, 10-метровый барельеф «Борьба с землей» и великолепную композицию «Штурм земли», в которой хозяин будущей социалистической деревни на взбаламученном тракторе поднимает вековую целину.

Искусство Шадра созвучно нашему времени. Подобно Владимиру Маяковскому, талантливейшему поэту нашей советской эпохи, говорившему всегда во весь голос о самом важном, нужном и дорогом для нашей родины, Шадр в своем творчестве всегда отражает самое главное и актуальное, и потому он так близок и дорог нам.

Истинный сын великого русского народа, Шадр сумел понять и раскрыть душу народа, создавши им образы огненно революционным романтизмом, близки и понятны нам.

В 1924 году начинается работа Шадра над образом В. И. Ленина, и с этого времени образ вождя становится в центре внимания скульптора. В 1925 году Шадр приступает к разработке проекта памятника Владимиру Ильичу для ЗАГЭСа; двухлетняя напряженная творческая работа оканчивается в 1927 г. Первый в СССР монументальный 25-метровый памятник В. И. Ленину устанавливается на ЗАГЭСе. В созданном монументе Шадру удалось добиться предельной простоты, подлинной характерности ленинского образа, ленинского движения и жеста.

Величественный, установленный в необычайно красивой местности памятник потрясает своей грандиозностью. А. М. Горький так описывает свое впечатление от памятника на ЗАГЭСе: «Очень красиво построена мощная силовая станция ЗАГЭС, с ее монументом В. И. Ленину на скале среди Куры. Впервые человек в пиджаке, отлитый из бронзы, действительно монументален и заставляет забыть о классической традиции скульптуры. Художник очень удачно, на мой взгляд, воспроизвел знакомый жест руки Ильича, жест, которым он, Ленин, указывает на бешеную силу течения Куры».

И Шадр делает ряд новых проектов памятника Ленину для Днепропетровска, Казани, Мытищ, Сахалина. В 1934 году он создает мраморную статую В. И. Ленина в Горках.

В каждую свою работу Шадр вносит страстность художника великой эпохи. Его проекты памятников, скульптурные композиции, портреты проникнуты революционным дерзанием, чувством современности.

В скульптуре «Бульвинка—оружие пролетариата» Шадр блестяще передает пафос борьбы. Образ рабочего, борца за счастье человечества, силой художественного таланта поднятый Шадром на очень большую высоту, приобрел подлинно героическое звучание.

Эту работу Шадр, как и все его творчество, высоко ценил М. В. Нестеров, который писал: «Недавно был в Третьяковской галлерее, видел там поразившую меня по силе таланта, стристи, мастерства, так, как бывало умел делать Ф. И. Шаляпин, скульптуру, мною раньше невиданную. Рабочий, молодой рабочий, в порыве захватившей его борьбы за дорогое ему дело, дело революции, подбирает с мостовой камни, чтобы ими проломить череп ненавистному врагу. В этой великолепной скульптуре, так тесно связавшей талантом мастера красоту духа с красотой формы, все то, чем жили великие мастера, чем дышал Микель-Анджело, Донателло...».

Часто привлекает внимание Шадра тема: человек — новый хозяин жизни. Образ строителя великолепно раскрыт в скульптуре «Сезонник». В спокойной могучей фигуре, в лице, во всем облике этого человека передана огромная потенциальная сила народа. Чувствуешь и понимаешь, что этот человек способен на большие дела.

Особое место в творчестве скульптора занимает работа над образом А. М. Горького. Образ Горького, неутомимого борца за народное счастье, близок и понятен Шадру, вышедшему также из народа и посвятившему все свое творчество, всю свою жизнь народу.

Проекты памятников А. М. Горькому для г. Горького и для Москвы являются вершиной творчества Шадра. В проекте памятника А. М. Горькому для Москвы Шадр сумел глубоко раскрыть образ писателя. Спокойная, уверенная фигура, умное, проницательное лицо говорят об огромной душевной силе и красоте величайшего писателя и гуманиста.

Советский народ высоко оценил эту работу Шадра. В ближайшее время по решению правительства памятник устанавливается в Москве на площади Белорусского вокзала.

Проект памятника А. С. Пушкину для Ленинграда—одна из последних работ Шадра. Созданный скульптором романтический образ великого поэта говорит о большой творческой зрелости и расцвете таланта автора. Нет сомнения, дальнейшая работа над этим памятником (на выставке показаны два эскиза) увенчалась бы созданием художественного произведения, достойного памяти нашего великого поэта. Но этот замысел не был доведен до конца. Шадр умер в 1941 году.

Шесть лет прошло с тех пор, и с каждым годом мы понимаем все глубже и ясней, какой большой вклад внес этот мастер в развитие советского искусства.

Б. ФЕДОРОВ.

В МИНИСТЕРСТВЕ КИНЕМАТОГРАФИИ СССР

Коллегия Министерства кинематографии СССР на очередном заседании рассмотрела вопрос о работе Сценарной студии.

Докладчик-директор Сценарной студии Д. Еремин, рассказав о деятельности студии и, в частности, об оправдавших себя новых методах работы со сценаристами (творческие командировки, собирание материалов для авторов и т. п.), признал, что заданный план подготовки сценариев не выполняется. Объяснение этому т. Еремин видит в том, что одновременная работа над большим количеством сценариев не может быть обеспечена наличным составом редакторов и членов редакционной коллегии, что типовой договор, регламентирующий отношения с авторами, неудовлетворителен и что фронт заказов новых произведений недостаточно велик. Тов. Еремин ставит перед Коллегией вопрос об уменьшении плана подготовки сценариев студией.

По мнению Г. Марьямова, основной недостаток работы студии в текущем году состоит в том, что она сократила количество заказов авторам и вместе с тем снизила свою требовательность. Сценарии, сдаваемые студией министерству, часто оказываются недоработанными; это привело к задержке работы над такими фильмами, как «Матросов», «Сухой док», «Алмазы».

О необходимости значительного расширения сценарных заказов и создании резерва сценариев для киностудий говорил в своем выступлении Г. Александров.

Я. Катинов объясняет все недостатки сценарной работы прошлыми организационного порядка. Создание в Сценарной студии двух редколлегий и изменение типового авторского договора, как ему кажется, позволит преодолеть основные трудности.

Эту точку зрения подверг резкой критике М. Большинцов. Беда Сценарной студии, указывает он, состоит в том, что она плохо связана с творческой общественностью, с Союзом советских писателей, что она не стала творческим центром, разрабатывающим вопросы кинодраматургии.

Ф. Левин говорит, что в Союзе советских писателей устанавливалась точка зрения на сценарий, как «литературу второго сорта». Сценарии лишь в исключительных случаях печатаются в литературных журналах или обсуждаются писательской общественностью. Такое отношение к кинодраматургии вызывает серьезные дополнительные трудности для привлечения новых авторских кадров. Задача же Сценарной студии — в первую очередь расширить свой авторский состав.

Стремление к выполнению плана в количественных показателях приводит порой Сценарную студию к снижению требований, пред'являемых к идейно-художественному качеству произведений; этим объясняется, что слабый сценарий Помещикова «Юноша твоих лет» был принят Сценарной студией, несмотря на резкую критику его двумя членами редколлегии.

Выступивший в конце обсуждения министр кинематографии СССР И. Большаков указал, что Сценарная студия является жизнеспособной и творчески окрепшей себя организовавшей. Однако в ее деятельности имеется немало недостатков. Задача состоит не только в организационной перестройке, которая сама по себе ничего не решает, а в укреплении связей с творческими организациями, с Союзом советских писателей. Сценарная студия должна стать творческой лабораторией, в которой новаторски решаются основные темы важнейших наших фильмов.

Для подготовки решения Коллегии о работе Сценарной студии образована комиссия в составе тт. К. Кузакова, М. Большинцова и Д. Еремина.

На том же заседании Коллегия рассмотрела вопросы о работе киносъемок и плане производства научно-популярных и учебных фильмов на 1948 год.

РОСТ ИСКУССТВА МОЛДАВИИ

Молдавская советская республика одна из первых подверглась вероломному нападению гитлеровской Германии. Немецко-румынские захватчики уничтожили молдавские города и села. В груды развалин превращена цветущая столица Молдавии Кишинев, разрушены древние города Бендеры и Орхей, опустошены Бельцы, Тирасполь и другие промышленные центры. Больше половины национального богатства республики было уничтожено и разворовано оккупантами. Враг надругался над национальной культурой молдавского народа, разграбил театры и музеи, уничтожил памятники искусства.

Победоносная Советская Армия разгромила фашистов. Великий русский народ помог молдавскому народу освободиться от гитлеровского рабства и восстановить свою свободу и государственность.

Нам, участникам концертной бригады московских артистов в составе О. Лепешинской, Ю. Реентовича, И. Котоп и В. Ушаковой, выезжавшей в Молдавию, довелось своими глазами наблюдать бурные темпы возрождения национальной культуры молдавского народа. Уже работают Государственный молдавский музыкально-драматический театр, Русский драматический театр, выступают с концертами симфонический оркестр и артисты филармонии, ансамбль песни и пляски «Дойна», переполнены посетителями залы художественного музея, со счастливыми лицами выходят из консерватории, художественного училища, музыкальных школ учащиеся, сдавшие последние экзамены.

Советское правительство, большевистская партия проявляют повседневную заботу о дальнейшем росте искусства Молдавии. Развивается и крепнет мастерство молдавских артистов, художников, композиторов, в подавляющем большинстве представляющих молодежь, пришедшую в искусство из народной самодеятельности. В репертуаре театра (художественный руководитель заслуженный артист Молдавской ССР В. Герлах) появились «Бесприданница» и «Доходное место», «Под каштанами Праги» и «Раскинулось море широко», «Майская ночь» и «Свадьба в Малиновке», а также произведения местных композиторов и драматургов — «В долинах Молдавии» Афанасиу и Корнеку и др. Недавно театр показал новую премьеру — «Русский вопрос» К. Симонова.

Балетный коллектив театра с исключительным воодушевлением и упорством повышает свою квалификацию. В начале этого года общественность Кишинева горячо приветствовала появление на сцене театра первого в истории молдавского искусства балетного спектакля «Барышня-крестьянка», к постановке которого авторы (постановщик Г. Перкун, дирижер А. Каменецкий, художник А. Шубин) приложили немало труда. И не случайно, что именно это произведение маститого советского композитора Б. Асафьева было выбрано для постановки в городе, где великий русский поэт Пушкин создавал свои бессмертные творения.

Сейчас балетная труппа приступила к работе над новым спектаклем. В дни всенародного праздника—30-летия советской власти, молодой молдавский театр покажет второй балет — «Мирандолину» С. Василенко по сценарию П. Аболимова.

Нам удалось просмотреть всю танцовальную программу ансамбля песни и пляски «Дойна». Характерные черты молдавской пляски—пленительная жизнерадостность, динамика, темпераментность—сочетаются со стройностью и колоритностью рисунка, своеобразием хореографического и музыкального языка. Изучение и более близкое знакомство с замечательным фольклором молдавского народа, безусловно, обогатит наше хореографическое искусство.

В ансамбле—24 артиста, половина из них молдаване, почти весь состав—молодежь. Основы и основа коллектива—заслуженные артисты республики Пшеничная и Николаев. Выделяются своей одаренностью молодые танцовщики Верголомова, Баранчук и др. В репертуаре ансамбля — большинство молдавских танцев, есть и пляски других национальностей. Наиболее выразительно и красочно поставлены молдавские танцы «Молдаванеска», «Жок», исполняемые всем ансамблем с особенным под'емом, а также «Лешуташ», «Раца», танец молдавских пастухов, мужской танец косарей. Более бледно, как-то по-старинке в трафаретно, поставлены русские и украинские пляски. После нескольких консультаций и ряда практических занятий, проведенных нашей бригадой, эти танцы приобрели правильную трактовку. Однако в своих последующих творческих устремлениях коллективу надо расширить свой репертуар, воспроизводя танцы народов СССР, стремиться воплотить в них темы современности.

Артисты наших ведущих театров, приезжающие в гости к трудящимся братских республик, должны не только радовать их своим мастерством, но и в первую очередь оказывать молодым работникам искусств практическую помощь в осуществлении стоящих перед ними ответственных задач.

В. ПРЕОБРАЖЕНСКИЙ.

КИШИНЕВ.

ЭНТУЗИАСТЫ НАРОДНОЙ МУЗЫКИ

В 1919 году, когда в молодой советской республике еще бушевало пламя гражданской войны, в клубе одной из воинских частей в Москве был создан самодеятельный оркестр народных инструментов. Небольшой ансамбль под руководством П. Алексеева, обслуживая в основном части Красной Армии, быстро завоевал популярность. В дальнейшем оркестр перешел на работу в радиотеатр, а в 1936 году был включен в состав государственных музыкальных коллективов.

Оркестр народных инструментов продолжает славные традиции знаменитого русского оркестра балалаечников, организованного в 1888 году известным музыкантом В. Андреевым. Во главе Государственного русского оркестра народных инструментов встал лучший ученик В. Андреева — непревзойденный советский виртуоз балалаечник Николай Осипов, чье имя присвоено теперь коллективу. После смерти Н. Осипова руководство оркестром перешло к его брату — Д. Осипову.

Перед Государственным оркестром имени Н. Осипова стоят серьезные задачи пропаганды богатейшего народного песенного творчества, лучших образцов русской и советской музыки в живой, доходчивой передаче народных инструментов. В составе оркестра 97 музыкантов. В его инструментальный арсенал входят домры и балалайки всех разновидностей, гармоники и баяны, гусли, свирели, жалейки, брелки, владимирские рожки. В репертуаре оркестра свыше 1000 произведений — от фантазий на темы популярных песен до сочинений русской классики. В его программе, наряду с именами Алябьева и Даргомыжского, Глинки и Чайковского, Римского-Корсакова и Мусоргского, мы встречаем лучших авторов советских музыкальных произведений. Основная репертуарная линия оркестра — русская народная тема, национальный мелос, народное творчество во всем его многообразии. От отдельных номеров и дивертисментов, характерных для первых концертных программ, оркестр переходит к тематическим концертам. Так, в апреле этого года оркестр осуществил новую программу—«Картинки из русских сказок» П. Триодина и народные песни в обработке советских композиторов. А уже в мае состоялась премьера оперы-балеты Гречанинова «Добрыня Никитич». В этом спектакле-концерте приняли участие ансамбль советской оперы и солисты Большого театра Союза ССР.

К 30-летию Великого Октября оркестр выступит с большой программой, в которую войдут «Патриотическая кантата» А. Новикова на текст С. Алымова, написанная специально для оркестра им. Н. Осипова, сюита П. Триодина «Партизаны», а также новые сочинения советских композиторов.

Для создания своего репертуара оркестр привлекает ряд композиторов. Специально для оркестра написали произведения М. Ипполитов-Иванов, С. Василенко, Р. Глиэр, А. Хачатурян и др. В тесном творческом содружестве с коллективом оркестра работают композиторы П. Триодин, А. Новиков, Н. Полинский, Н. Речменский и особенно Н. Будашкин, произведения которого сейчас отмечены Сталинской премией.

Оркестр в своей концертной деятельности не ограничивается московской аудиторией. Концерты оркестра слушали трудящиеся Мурманска и Вологды, Сталинграда и Одессы, Вильнюса и Кемерова. Десятки раз участники этого коллектива выступали для рабочих новостроек и шахтеров Донбасса, Кузбасса и Караганды. Недавно госоркестр выехал на гастроли по Волге — от Ярославля до Астрахани.

За время своего существования коллектив вырастил многих талантливых музыкантов. В его составе, наряду с ветеранами-инструменталистами А. Чесодаевым, И. Маторыгиным, С. Карягиным, О. Никитиной и др., работающими в оркестре свыше 20 лет, немало талантливой молодежи, вышедшей из рядов самодеятельности.

Госоркестр стремится к дальнейшему расширению красочных и тембровых возможностей, к обогащению звуковой палитры. Нам хочется посоветовать этому коллективу с большей настойчивостью экспериментировать в этом направлении, добиваться большей колоритности музыкального языка, яркой контрастности в художественном исполнении и инструментовке, раскрывая все богатство мыслей и фантазии народного творчества.

Вл. СПАССКИЙ.

НЕУВАЖЕНИЕ К ЗРИТЕЛЮ

Эстрада, как одна из наиболее гибких и подвижных видов искусства, получила в нашей стране безграничные возможности для своего развития. Сослужив в годы Великой Отечественной войны большую и почетную службу, эстрада окрепла, возмужала, расширила круг своих интересов, стала подлинно массовым искусством.

Исторические постановления ЦК ВКП(б) по вопросам литературы и искусства советская эстрада встретила с большим воодушевлением. Сейчас мы наблюдаем повышение творческой активности и чувства ответственности у основной группы артистов, — они борются за актуальную тематику, стремятся максимально удовлетворять запросы народа.

Тем не менее, до сих пор рядом с высокими образцами художественного творчества на эстраде нередко уживаются пошлость, фальшь, самые неизыскательные вкусы. Наряду с возросшей сознательностью и дисциплинированностью работников эстрады наблюдаются также случаи недопустимой расхлябанности и бескультурья.

Если на центральных эстрадных площадках—в «Эрмитаже» и ЦДКА—дело обстоит сравнительно благополучно, то в остальных парках и садах Москвы неуважение к интересам зрителя приняло за последнее время поистине угрожающие размеры. Опоздание артистов (как штатных так и совместителей) на концерты, а то и неявка вовсе стали частым явлением на эстраде; с этим никто всерьез даже не борется.

Многие конферансье спокойно заявляют:

— Этот фельетон я читаю, когда нет двух исполнителей, а вот тот, подлинее, — когда не приезжают три участника концерта.

Недавно в этом направлении все рекорды побил конферансье Гаркави. — он в течение 30 минут «занимал» публику Зеленого театра, «поджидая» очередного артиста.

Благодаря такому положению вещей конферансье нередко выпускают исполнителей без всякого плана и без учета художественных интересов зрителя, главным образом в порядке «приезда» артистов. Зачастую три вокалиста выступают подряд, чтец с серьезным репертуаром, требующим повышенного внимания зала, выпускается в конце концерта, когда зритель уже утомлен. Бывают случаи, когда артист, ознакомившийся своевременно с репертуаром вечера и подготовивший для него соответствующий репертуар, приехав на концерт, узнает, что до него эти вещи уже исполнялись вне плана, вне программы, другим артистом, «выручившим» дирекцию. От подобных «сюрпризов», легко переживаемых дезорганизаторами производства, «опускаются руки» у артистов, честно и взыскательно относящихся к своему делу.

На советской эстраде немало артистов, влюбленных в свою профессию, с полнейшим и ответственностью относящихся к каждому своему выступлению. Они обычно приходят на концерт, как на спектакль, за час до своего выхода. В их немногочисленных выходах вы найдете все необходимое для появления на эстраде — от внутреннего костюма до ботинок, носок и белоснежного воротничка. Артисты эстрады, как правило, особенно внимательно следят за своей внешностью—от того, как сидит костюм, как завязан галстук и т. д., в какой-то степени зависит их сценическое самочувствие. Недаром наши концертанты славятся тем, что они из уважения к своему зрителю, ради праздничности своего искусства выступают в смокингах или фраках и крахмальных сорочках в блиндажах и землянках, в цехах заводов, в колхозных клубах.

Но попадаются еще на эстраде и такие артисты, которые перестали уважать зрителя, а вместе с ним и себя, и свое искусство, превратившееся в ремесло. Они выступают небритыми, в затрапезных, помятых костюмах и нечищенных ботинках. Они, как правило, прибегают на концерт с опозданием, не в назначенное время и «с хода» требуют, чтобы их немедленно выпускали на эстраду. Если конферансье не соглашается, они ссорятся с ним, а иногда применяют даже физическую силу.

На эстраде массового поля парка «Сокольники» был концерт из двух отделений, причем в первом отделении выступали коллективы художественной самодеятельности, а во втором — Мосэстрада. Артисты эстрады нервничали: слишком много времени занимает самодеятельность. Первое отделение подходило уже к концу: остался лишь один номер — хор завода «Богатырь». Выступления этого отличного коллектива зрители ожидали с большим интересом. Но артист эстрады Николький и его помощник Шилов потребовали, чтобы их немедленно выпустили на эстраду. Когда же их просьба не была удовлетворена, они на глазах зрителей, резко отстранив ведущего программу, вышли на эстраду. Хору завода «Богатырь» так и не пришлось выступать, потому что большинство его участников торопилось на ночную смену.

О низком культурном уровне некоторых артистов эстрады, об их равнодушном отношении к творческому труду, к своим производственным обязанностям свидетельствует инцидент, происшедший недавно на эстрадном концерте в Зеленом театре Измайловского парка культуры и отдыха. Артисты Мирошниц и Редлов не явились на концерт. Мосэстрада срочно заменила их артистами балета Кругликовой и Сергеевым, которые должны были исполнить «Танец с шаром». Выступать им пришлось с чужим пианистом, приехавшим аккомпанировать Мирошниц и Редлову. «Несыгранность» с пианистом не замедлила сказаться: с первых же тактов в танце произошла «накладка». Нисколько не смущаясь тем, что на эстраде установлен микрофон, артисты, танцуя, затеяли с аккомпаниатором целый диалог. Сергеев и Кругликова кричали пианисту: «Играйте сначала», но тот продолжал, не услышав замечаний танцующих. Тогда Сергеев, с ожесточением отбросив шар, прервал танец. Артисты покинули эстраду, оставив в конце растерявшегося пианиста.

А между тем, выступления в парках и садах, излюбленных местах отдыха трудящихся, должны являться для каждого артиста почетной и ответственной обязанностью. Где еще может выступать советский артист перед такой огромной аудиторией, как наши зеленые театры, вмещающие 15—20 тысяч человек?

Пренебрежительное отношение к посетителям эстрадных вечеров допустил артист Шмелев, приехавший на концерт в Коломенское зале Дома Союзов в состоянии сильного опьянения. Зрители это заметили, и Шмелев вынужден был раньше времени уйти со сцены. Еще совсем недавно мы поздравляли Шмелева с почетным званием лауреата Второго всесоюзного конкурса артистов эстрады, и всем казалось, что эстрада приобрела в его лице культурного, одаренного певца. И меньше всего думалось о том, что спустя всего 9—10 месяцев придется уже напоминать Шмелеву, что звание лауреата обязывает внимательно следить за собой, взыскательно относиться к своему творчеству, быть новатором в своем жанре, нести культуру в массы.

Мосэстрада на два месяца «сняла с концертов» провинившегося артиста и на этом успокоилась. Между тем выходки Шмелева, Шилова и Николького, Сергеева и Кругликовой свидетельствуют о крайней слабости политико-просветительной работы в этой концертной организации, никак не воспитывающей эстрадников, не помогающей им освобождаться от косности и рутины.

На недавнем всесоюзном совещании концертных деятелей с тревогой говорилось о том, что на советской эстраде много еще, к сожалению, сорняка, который опасен тем, что, разросшись, может заглушить ценные ростки. С тех пор эстрада перестроилась, основательно очистила свои ряды, избавилась от лишних, случайных людей. Однако халтурщики, пошляки и дезорганизаторы производства действуют еще на концертных подмостках. Нужна более решительная «прополка». И чем скорее, тем лучше.

Я. ВОРОБЬЕВ.

Проект оперно-балетного театра в г. Фрунзе. Автор архитектор А. Лабуренко.

Проекты новых зданий театров

Для советского архитектора проектирование театрального здания — замечательная задача. Вполне понятен поэтому тот живой интерес, который проявила архитектурная общественность столицы к открывшейся недавно в Центральном доме архитектора выставке, посвященной работам коллектива треста «Теапроект», осуществляющего проектирование многочисленных театров по всей стране. В нескольких залах представлены проекты вновь строившихся, восстанавливаемых и реконструируемых зданий драматических и музыкальных театров, кукольных, цирков, летних открытых театров, музыкальных училищ, дворцов культуры.

26 июня в Доме архитектора состоялся творческий отчет коллектива «Теапроекта» и обсуждение представленных на выставке работ. Выступивший с докладом главный инженер треста Б. Кузнецов сообщил, что за 10 лет своего существования «Теапроект» разработал большое количество проектов зданий различных зрелищных предприятий. По этим проектам воздвигаются и уже сооружены театры в Кирове, Смоленске, Улан-Удэ, Фрунзе, Калинине, Петрозаводске и других городах страны.

О большой и плодотворной работе, проделанной коллективом треста под руководством академика архитектуры И. Жолтовского, говорили также выступавшие на обсуждении действительный член Академии архитектуры СССР Н. Колли, член-корреспондент Академии архитектуры СССР Я. Корнфельд и архитектор А. Сурис.

Но, отмечая высокое профессиональное мастерство авторов большинства представленных на выставке проектов, участники обсуждения указывали вместе с тем на ряд существенных недочетов в деятельности треста.

Первое, что бросается в глаза посетителям выставки, это однообразие театральных зданий, многие из которых напоминают собой древние греческие и римские храмы. Поневоле напрашивается вывод, что архитекторы «Теапроекта» не ищут образа современного советского театрального здания. Архитектор А. Медведев, например, запроектировал для такого индустриального центра Донбасса, как г. Шахты, здание театра в виде римской христианской базилики.

Второй существенный недостаток в творческой деятельности архитекторов «Теапроекта»—это недооценка градостроительных задач советского зодчества. За редкими исключениями (проект драматического театра в Казани), проекты разрабатываются без учета того, где будет расположен театр, какие дома будут его окружать, какое влияние окажет театральное здание на архитектурный облик улицы, площади и города в целом.

В чем причина перечисленных недостатков в творческой практике «Теапроекта»? Участники обсуждения не без основания утверждают, что архитекторы треста замкнулись в своем узком кругу, что к разработке проектов театральных зданий мало привлекаются крупные мастера архитектуры. Совершенно не практикуется организация конкурсов на лучший проект театрального здания.

Московское отделение Союза советских архитекторов решило в ближайшее время продолжить обсуждение творческой деятельности треста «Теапроект».

СО ВСЕХ КОНЦОВ СТРАНЫ

ЛЕНИНГРАД. (Наш корр.). Окончание нынешнего сезона театры отмечают показом новых спектаклей. В Театре им. Пушкина состоялась премьера пьесы «Глубокие корни» Д. Гу и А. Д'Юссо.

Современную комедию «Встреча с юностью» А. Арбузова показал Театр комедии.

В Театре музыкальной комедии состоялась премьера «Роза ретро» — пьеса И. Лукинского.

Театр им. Ленинского комсомола показал спектакль «Губернатор провинции» Ф. Тур и Л. Шейнина.

В Новом театре поставлен спектакль «Спутники» по повести В. Пановой.

ЕРЕВАН. (Наш корр.). Дом народного творчества Армянской ССР издал сборник современных пьес для колхозных и заводских драматических кружков.

КИЕВ. Сборник песен о Донбассе на тексты украинских советских писателей выпустило Центральное бюро народного творчества. В сборнике — «Песня о Николае Лужнем» на текст Павло Тычины, музыка Г. Верешки. Композитор М. Гомонюк написал музыку на текст поэта Руди «Шахтерская лампочка». Для песни «Донецкая застольная» на слова Тренкенка написал музыку композитор Жребин.

СВЕРДЛОВСК. Молодой уральский композитор Б. Кацман написал концерт для хора в сопров. с участием четырех солистов на текст стихотворения «Городок» Ивана Филиппова. На обсуждении свердловского отделения Союза композиторов концерт получил положительную оценку.

КОМСОМОЛЬСК-НА-АМУРЕ. Бригада В. Терской в дни празднования юбилея города молодости выступала на всех крупных предприятиях. Горком партии выразил благодарность артистам бригады за хорошее обслуживание населения города.

НИКОЛАЕВ. Открыта выставка проектов реконструкции города, разработанных Украинским институтом проектирования городов. Она показывает будущее архитектурное лицо центральных площадей города-строителей.

МИНСК. Общественность города отметила 40-летний юбилей сценической деятельности старейшего деятеля белорусского советского театра, народного артиста Белорусской ССР Генриха Юрьевича Гроссмана.

САРАТОВ. Закрылась выставка работ саратовских художников, на которой было представлено 140 произведений живописи, графики и скульптуры. За 2 месяца выставку посетили тысячи саратовцев. В залах музея сейчас развернута большая передвижная выставка советского изобразительного искусства, организованная дирекцией художественных выставок и Комитетом по делам искусств при Совете Министров СССР.

КРАСНОЯРСК. Областным драматическим театром принята к постановке пьеса местного драматурга С. Сартакова «Песня над рекой», посвященная жизни рабочих и инженеров гибрского леспромхоза.

АЛМА-АТА. Состоялся пятый выпуск Казахского хореографического училища. Лучшие выпускники зачислены в балетную труппу Казахского академического театра им. Абая.

МОСКОВСКАЯ ХРОНИКА

○ Закончилась первая областная конференция художников Московской области. Конференция обсудила доклад П. Радимова о задачах художников Московской области в свете решений ЦК ВКП(б) по вопросам литературы и искусства и доклад Н. Соболевского об народно-декоративном и прикладном искусстве Московской области.

○ Закончился показ лучших художественных тканей к 30-летию Великой Октябрьской революции и 800-летию Москвы. Жюри под председательством Ф. Федоровского присудило первую премию А. Окиповой-Болотаевой за театральный занавес на тему «30 лет советской власти». В помещении МОСХ открылась выставка декоративных тканей, представленных на конкурс.

○ Московское областное товарищество художников направило в районы Московской области для передвижных выставок картин русских художников, посвященные 800-летию Москвы.

○ Показ молодого уральского драматурга Вс. Семенова «Там, где не были затемнения» поставил Московский драматический театр. Постановка В. Зальцгебера, режиссер П. Ефремов, художники В. Бруновицкая и Е. Кожевников.

○ Центральный детский театр показал пьесу С. Михалкова «Кривой гвоздик» (постановка Л. Волкова, художник Н. Вильчек).

○ В Доме культуры Армянской ССР открылась выставка произведений советских художников, посвященная в прошлом году Армении. На выставке представлено свыше 300 работ.

○ В Центральном доме работников искусств на дому состоялся просмотр живописных этюдов и акварелей, выполненных народным художником РСФСР С. Герасимовым во время его пребывания в Вене.

○ «Московский Кремль в XVII веке» называется альбом литографий архитектора-художника В. Бернштейна, выпущенный эстампной мастерской Московского товарищества художников к 800-летию Москвы.

○ Сегодня Московский театр оперетты показывает премьеру «Летучая мышь» (И. Штраус (сын) и Р. Ренарди, отец М. Вольпина) в постановке И. Туманова. Художник спектакля Г. Гинель, дирижер В. Васильев.

○ В ближайшее время Ленинградский театр эстрады и миниатюр под руководством А. Райкина покажет в эстрадном театре «Эрмитаж» новую программу — «Старомодно говоря» В. Полякова и Н. Ростаркина, Е. Альтуса, В. Ежицкого и Д. Фрея. Художники А. Константиновский, Н. Гуревич и А. Иванов. Композитор Я. Майман.

○ На стадионе «Динамо» в течение лета будут выступать крупнейшие музыкальные и хореографические коллективы и участники художественной самодеятельности Москвы. На поле стадиона сооружена специальная эстрада.

○ Торжественный вечер, посвященный очередному, 26-му выпуску учащихся, состоялся 1 июля в Большом зале Московской консерватории.

○ В филиале Большого театра на-дни состоялся выпускной концерт хореографического училища ГАБТ. Был показан третий акт балета «Пахита» Минкуса в дивертисмент в постановке Р. Захарова, А. Мессерера, А. Радунского, В. Боровкова и др.

„Русский вопрос" в Художественном театре

Московский Художественный академический театр показал 2 июля премьеру—постановку пьесы К. Симонова «Русский вопрос».

Основные роли исполняли: Макферсона—А. Чебан, Гульда—В. Белокуров, Гарри Смита—П. Массальский, Престона—Г. Конский, Харди—Н. Свободин, Мэрфи—В. Станицын, Кеслера—Б. Петкер, Джесси—А. Степанова, Мэг—М. Титова.

Спектакль поставлен режиссерами А. Карягиным и Г. Конским. Руководитель постановки М. Кедров. Художник И. Гремиславский.

Редакционная коллегия:
В. Г. ВДОВИЧЕНКО (ответственный редактор), А. А. СУРОВ, М. В. БОЛЬШИНЦОВ, С. А. ГЕРАСИМОВ, В. В. ЖУРАВЛЕВ, Л. А. МАЛЮГИН, Ю. Ю. САВИЦКИЙ, А. И. ШАВЕРДЯН.

АЛМА-АТИНСКАЯ ГОСУДАРСТВЕННАЯ КОНСЕРВАТОРИЯ
ОБ'ЯВЛЯЕТ КОНКУРС
на замещение вакантных должностей:
1. Профессора или доцента по кафедре истории музыки.
2. Профессора или доцента по кафедре теории композиции.
3. Профессора или доцента по кафедре сольного пения.
Заявления нужно направлять по адресу: город Алма-Ата, проспект Сталина, № 44-а, Консерватория, директору.
К заявлению должны быть приложены:
1. Личный листок по учету кадров.
2. Копия диплома об окончании учебного заведения.
3. Копия документа об утверждении в ученом звании или степени.
4. Характеристика с последнего места работы.
Срок представления заявлений — 1 августа 1947 г.

Адрес редакции и издательства: Москва, Пушкинская, 5. Телефоны: секретариат, отделы информации, архитектуры, эстрады и цирка — К 4-13-44, отделы театра, музыки, изобразительных искусств, кино — К 5-43-12; издательство — К 1-45-00.
Б02577
Типография «Гудок», Москва, ул. Станкевича, 7.
Заказ № 1773.